

18+

**МИХАИЛ
ЕЛЬЧАНИНОВ**

СОЦИОСИНЕРГЕТИКА:

Основы теории нелинейной
социодинамики

Михаил Ельчанинов

**Социосинергетика: Основы теории
нелинейной социодинамики**

«Издательские решения»

Ельчанинов М. С.

Социосинергетика: Основы теории нелинейной социодинамики /
М. С. Ельчанинов — «Издательские решения»,

В учебном пособии в систематизированной форме изложены основные понятия, принципы и идеи теории нелинейной социодинамики. Системно выяснены и проанализированы проблемы структурных перестроек российского социума в историческом контексте. Каждая глава содержит термины и понятия, контрольные вопросы, кейсы для размышления, темы рефератов и список рекомендуемой литературы. Книга предназначена для студентов и преподавателей высших учебных заведений, изучающих социально-гуманитарные дисциплины.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
1. ПРЕДМЕТ, ИСТОРИЯ И ФУНКЦИИ СОЦИОСИНЕРГЕТИКИ	10
1.1. Объект и предмет социальной синергетики	10
1.2. Возникновение и развитие социосинергетики	11
1.3. Функции социальной синергетики	13
1.4. Социосинергетика в системе наук	15
Основные термины и понятия	18
Вопросы для самоконтроля	19
Кейсы для размышления	20
Темы рефератов	22
Рекомендуемая литература	23
2. ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ГРАНИЦЫ СОЦИОСИНЕРГЕТИКИ	24
2.1. Понятие социальной синергетики	24
2.2. Фундаментальные принципы социосинергетики	29
2.3. Возможности и границы социальной синергетики	32
Основные термины и понятия	34
Вопросы для самоконтроля	35
Кейсы для размышления	36
Темы рефератов	38
Рекомендуемая литература	39
3. ОБЩЕСТВО КАК СИСТЕМА	40
3.1. Основные концепции общества	40
3.2. Общество как социетальная система	43
3.3. Общество как самоорганизующаяся система	51
Основные термины и понятия	55
Вопросы для самоконтроля	56
Кейсы для размышления	57
Темы рефератов	58
Рекомендуемая литература	59
4. СОЦИЕТАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ: СТРУКТУРНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	60
4.1. Развитие общества в контексте классической парадигмы	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Социосинергетика: Основы теории нелинейной социодинамики

Михаил Семёнович Ельчанинов

© Михаил Семёнович Ельчанинов, 2026

ISBN 978-5-0071-0301-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Памяти моего отца
Семена Николаевича
Ельчанинова**

ВВЕДЕНИЕ

Мы живём в эпоху глобальной турбулентности, когда мировой социум утрачивает свои привычные черты стабильности и динамического равновесия. Темпы непредвиденных перемен непрерывно возрастают, всё более ярко демонстрируя нелинейные тенденции и последствия. Судя по всему, мы вступаем в век эскалации локальных экологических, политических, экономических, военных и технологических рисков, формирующих предпосылки глобальной бифуркации. Человечество все более и более сталкивается с непредсказуемыми роковыми случайностями, и между тем некоторые опасные альтернативы будущего уже присутствуют в мировом социальном пространстве. Более того, реальные и потенциальные угрозы, вполне обычные в локальной ситуации, могут в какой-то момент внезапно перерасти в глобальную катастрофу. Эта драматическая общечеловеческая тенденция развивается с быстро растущей скоростью, вызывая у множества людей неизбывный экзистенциальный страх. Соответственно, научное сообщество должно активизировать свои усилия в области прогнозирования рисков и катастроф, чтобы минимизировать негативные последствия глобальных изменений.

В современном мире наблюдается резкое усиление хаотических тенденций, обусловленных глобальным системным кризисом. Возможности влияния общества на развитие этого кризиса ещё существуют, но с каждым днём они неумолимо уменьшаются. Наше время характеризуется необычайно высокой динамикой технологического развития, и наши социальные знания не всегда успевают за происходящими изменениями. *Мы пытаемся адаптироваться к новому миру, опираясь на старые представления, ценности и нормы, что становится особенно опасным в нестабильных условиях XXI века. Именно поэтому нам необходимы новые идеи, знания, теоретические концепции и подходы, соответствующие актуальным общепланетарным вызовам. Особенно важны научные знания о социальном хаосе, который усиливается как на локальном, так и глобальном уровне. Этот хаос является характерной чертой эпохи бифуркации, когда старые социальные системы находятся в кризисном состоянии, а новые ещё не сформировались, и глобальный вызов всемирной истории рискует остаться без творческого ответа.*

Конкретная мировая ситуация в начале третьего тысячелетия и трагический опыт истории, особенно прошлого века, свидетельствуют о том, что общественное развитие носит сложный нелинейный характер. Поэтому привычная линейная логика социальных акторов, действующих в нелинейной, многовариантной ситуации, может вызвать катастрофические последствия. Разного рода кризисы, количество которых угрожающе растёт, говорят о том, что монокаузальное и линейное мышление в политике исчерпало свои возможности и чревато грядущими катаклизмами. К тому же сложные социально-синергетические системы с множеством переменных, большим числом прямых и обратных связей чрезвычайно затрудняют процесс социального управления. Так, пандемия, вызванная примитивным коронавирусом COVID-19, спровоцировала глобальный хаос и надолго парализовала нормальную социальную и экономическую жизнь большинства населения мира.

Современный научный опыт показывает, что социологическое исследование подобных катаклизмов в значительной степени затруднено. Прежде всего, в социальных системах могут внезапно возникать новые, нелинейные свойства, тогда как большинство социальных учёных продолжают осуществлять свои исследования, игнорируя нелинейные взаимодействия в обществе. Кроме того, в рамках классической парадигмы предполагается, что существует единственно верное описание реальности и, значит, можно достичь абсолютно объективного знания. Такое упрощение социального мира, необычайно сложного и многозначного, чревато существенными ошибками как в социальных науках, так и прикладной политике. Следует особо отметить, что модернизационная политика в постсоветской России на основе экономи-

ческого мейнстрима вызвала разрушительные социальные следствия. Либеральные реформаторы, рассматривая общество как внешний объект, существующий по неизменным рыночным законам, не понимали синергетических эффектов, часто возникавших в ходе реформирования. Они игнорировали как национальную специфику, так и историческое развитие российского общества, включая его сложную и противоречивую самоорганизацию в жёстких геополитических условиях. В свою очередь, неудачи либеральных реформ усугубляли отрицательное отношение основной массы населения не только к официальному курсу, но и к философии модернизации вообще. Стратегия модернизации России, предложенная постсоветским правящим классом, не способна дать современный интеллектуальный ответ на вызовы эпохи глобальной бифуркации. Многие острейшие проблемы, возникшие в 1990-х годах, до сих пор продолжают оказывать негативное влияние на развитие страны.

Причин управленческого бессилия власть имущих очень много, но одна из них заключается в их демоническом невежестве. Политика мракобесия, явно и неявно инспирируемая самонадеянной плутократией, приводит к крайне негативным последствиям. Деградация российской науки не могла не затронуть социально-гуманитарные знания. В социальных науках преобладает идеологический подход, особенно востребованный властями предрержащими, и неудивительно, что социальная мифология становится необычайно популярной. СМИ непрерывно транслируют очень привлекательные социальные мифы, но их явно недостаточно для того, чтобы разработать оптимальный государственный курс. Правящий класс игнорирует противоречивые аспекты динамики переходного общества и социальные интересы преобладающего большинства людей. Это приводит к тому, что научно обоснованная стратегия модернизации страны подменяется навязчивым пиаром, посредством которого клика дипломированных болтунов манипулирует общественным мнением. Когда в обществе стабильно и спокойно, стратегия политического манипулирования более или менее успешно справляется с управленческими проблемами. Однако рано или поздно общество сталкивается с кризисной ситуацией, причём это всегда происходит неожиданно, ввергая миллионы несчастных в состояние реальной безработицы, бедности и нищеты.

Другая причина состоит в том, что мы очень мало знаем о структурных перестройках социетальных систем. До сих пор в социологии доминируют методологические представления, сформированные в рамках классической и неклассической парадигм. Согласно классической социологии, общество есть стабильная социетальная система, реагирующая на кризис соответствующей линейной политикой, которая якобы восстановит функциональные возможности кризисной системы. Однако во время кризиса социальный хаос безжалостно разрушает большинство планов, обрекая людей на горести и муки.

Социальные науки, базирующиеся на классическом и неклассическом подходах, объясняют некоторые явления системной трансформации, но многие вопросы остаются без научного ответа. Поэтому, например, радужные социальные прогнозы в период перестройки совершенно не соответствуют её финальной действительности — распаду СССР. Радикальные реформы Ельцина также демонстрируют иронию истории — вместо рыночного процветания Россия столкнулась с экономической катастрофой, нищетой подавляющего большинства народа и терроризмом. Апология абстрактной демократии и рынка внезапно обернулась невиданной в мирное время хозяйственной и культурной разрухой. Попытка формирования авторитарного политического режима, персонализированного в фигуре президента В. В. Путина, внушила населению сильные квазимонархические настроения и обеспечила относительную социальную стабильность. Однако очень скоро реальная жизнь обернулась произволом авторитарной власти, деградацией практически всех сфер жизни общества, чрезмерным социальным неравенством и чудовищной социальной несправедливостью. Унизительная бедность остаётся печальным уделом огромной массы людей. Таким образом, опыт реформирования России показывает, что, если власть имущие, эксперты и учёные игнорируют синергетический харак-

тер модернизационного процесса, это чревато непредвиденными рисками и даже катастрофами.

Традиционные методы и концепции, основанные на образцах классической рациональности, не отвечают нелинейной природе социетальных систем и их трансформаций. Более того, многие социальные кризисы и бифуркации оказались совершенно неожиданными, причём в рамках линейного подхода для них не удаётся найти убедительные объяснения. Исследования в рамках социальной синергетики выявили теоретические и методологические границы существующих ныне теорий социальной динамики. Поэтому перед социально-гуманитарными науками стоит важнейшая задача — ответить на экстраординарный вызов исторических перемен и разработать новые подходы к исследованию социетальных бифуркаций, адекватные переломному моменту в истории человеческой цивилизации и драме реформирования в России. Иначе говоря, возможно ли адекватно объяснить: почему радикальные реформы в российском обществе завершаются циклическими катастрофами?

Тема социальной самодезорганизации и самоорганизации, несмотря на отдельные успехи, присутствует в современной социологии эпизодически. По мнению В. П. Бранского, «хотя синергетический подход к социальным явлениям завоевал в последней четверти XX века широкую популярность, тем не менее пока он во многих случаях не выходит за рамки философской публицистики»¹. До сих пор в социологии современные представления о синергетике не получили адекватной интерпретации, стимулирующей создание содержательных моделей эволюционных и бифуркационных процессов в обществе. Тем не менее синергетические категории и понятия проникают в сферу социально-гуманитарных наук. Поэтому особый интерес представляет вопрос, связанный с исследованием социальных изменений с позиций социосинергетики.

Согласно социально-синергетическим представлениям, развитие социума есть дискретный общественный процесс, для которого характерно чередование эволюционной и бифуркационной стадий. *Если в эволюционный период на динамику развития социума решающее воздействие оказывают трансисторические структуры, порождающие в контексте длительной временной протяжённости нелинейные социальные флуктуации, то в момент бифуркации — субъективные представления и действия акторов.*

В период бифуркации возникают принципиально новые закономерности поведения социетальной системы, которые радикально отличаются от закономерностей, свойственных её стабильному состоянию. Социетальная бифуркация внезапно развёртывается как стохастический процесс, и в бифуркационном социуме, насыщенном событиями, конфликтами и конкурирующими альтернативами будущего, резко возрастают хаотические тенденции и риски политики. Как правило, решения принимаются в условиях неопределённости и ограниченной информации о наборе возможных событий и их вероятном исходе. К тому же в нестабильной ситуации малые воздействия, благодаря эффекту нелинейности, могут привести к невероятно большим последствиям, как позитивным, так и деструктивным.

Социально-синергетические знания могут быть применены в научной, политической, социальной и педагогической деятельности.

Прежде всего, в научной сфере их можно использовать для структурно-синергетического анализа актуальных проблем трансформации России, нелинейных социальных процессов в переходный период, современного состояния российского общества и альтернатив его будущего развития, тем более что сейчас резко повысилось значение научного социального прогнозирования. Полученные результаты также помогут дальнейшему научному осмыслению процессов самодезорганизации и самоорганизации в социетальных системах.

¹ Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. 1997. №1. С. 148.

Кроме того, социальная синергетика способствует более глубокому пониманию локальных рисков и глобальной бифуркации. В современном мире резко нарастают хаотические тенденции, и в такой критической ситуации даже малые флуктуации могут стать причиной драматических перемен как в отдельных обществах, так и в мировом масштабе. Для минимизации рисков возникновения катастрофических сценариев требуются социально-синергетические знания, которые содержат нетривиальные идеи, стратегии и методы предупреждения надвигающихся угроз.

Таким образом, идеи социосинергетики оригинальны, интересны и эвристичны в эпистемологическом смысле, и это особенно важно в контексте исследования эскалации мировых кризисных тенденций, способных резко трансформироваться в глобальную бифуркацию. Философия социосинергетики внушает тревогу за будущее человеческой цивилизации, но одновременно пробуждает надежду на разумный выбор в точке бифуркации.

1. ПРЕДМЕТ, ИСТОРИЯ И ФУНКЦИИ СОЦИОСИНЕРГЕТИКИ

*Все люди от природы стремятся к знанию.
Аристотель*

1.1. Объект и предмет социальной синергетики

Любая наука рано или поздно встречается с проблемой объекта и предмета познания. Объект — элемент реальности, который порождает научную проблему. Именно на объект направлена исследовательская деятельность учёных с тем, чтобы познать соответствующую научную проблему. Однако объект исследуют разные науки, и поэтому он не может быть критерием их различия. Определение науки только по объекту явно недостаточно. Действительно, выявить особенности определённой науки лишь с помощью объекта исследования крайне затруднительно, а часто вообще невозможно. Значит, в этом сложном вопросе нужны новые подходы, выясняющие область знания конкретной науки.

Вследствие этого вполне логично обратиться к другому аспекту науки — её предмету. Другими словами, нам необходимо ответить на вопрос о том, что конкретно изучает конкретная наука. При этом надо ясно понимать, что предмет науки отличается от объекта, хотя некоторые учёные, вопреки методологии научного исследования, их отождествляют. Это отождествление совершенно неверное, поскольку предмет науки имеет чёткую спецификацию. Вообще говоря, предметом науки является то, что она изучает с помощью своих специфических концептов. Предмет науки необходимо отличать от объекта, который реально существует и обладает множеством свойств и отношений. Каждая наука имеет свой специфический предмет исследования, выраженный в концептуальной модели. До сих пор предмет познания вызывает научные споры и дискуссии во многих науках.

Объектом социосинергетики (лат. *socialis* — общественный и греч. *synergetikos* — совместный, согласованно действующий), которая интегрирует теорию диссипативных структур, теорию хаоса, нелинейную динамику и теорию катастроф, являются социетальные изменения. В свою очередь **предметом социосинергетики** выступают нелинейные процессы, возникающие в социуме в результате взаимодействия социального порядка и хаоса и отражённые в концептуально-синергетической модели. Под влиянием случайных **флуктуаций** (лат. *fluctuatio* — колебания) социум становится неустойчивым и может благодаря самоорганизации перейти в качественно новое состояние. Социосинергетика, таким образом, делает акцент на исследовании тех аспектов социальной реальности, которые в классических и неклассических теориях рассматриваются как второстепенные и случайные, хотя в кризисной ситуации, особенно в момент бифуркации, они могут сыграть решающую роль в её исходе.

1.2. Возникновение и развитие социосинергетики

В науке проблема взаимоотношения порядка и хаоса начала исследоваться особенно активно с середины XX в. В частности, было установлено, что фундаментальной основой эволюционных изменений в сложных открытых системах является самоорганизация. Первоначальные концепции самоорганизации были сформулированы в кибернетике (греч. *kybernetike* — искусство управления). Исследования сложных систем в рамках кибернетического подхода показали, что их эволюция имеет в своей основе процессы самоорганизации, проблема которой вскоре стала одной из наиболее актуальных тем в кибернетике. Учёные из разных областей нередко проявляли общность подхода к проблеме самоорганизации на уровне качественного понимания механизма осуществления этого процесса. Именно механизм самоорганизации стал предметом кибернетических исследований.

В классической кибернетике была разработана модель кибернетического механизма самоорганизации, предусматривающая упорядочение структуры системы благодаря её обратной связи с окружающей средой. Подобные системы с точки зрения внутренних связей представлялись самосвязующимися, а по отношению к среде — самообучающимися. Кибернетический механизм самоорганизации подразумевает наличие заранее заданной цели, к которой система стремится самостоятельно и в силу этого является самоорганизующейся².

Другая ветвь кибернетических исследований, которую некоторые учёные называют «неклассической», сфокусировала внимание на естественных и искусственных системах. В них самоупорядочение структуры происходило спонтанно, вне целей, связанных с обучением. В свою очередь, в области искусственного интеллекта был разработан эволюционный механизм самообучения, обладавший спонтанным (случайным) характером. Позднее на его базе был создан синергический механизм самоорганизации, основанный на самообращенных связях между отдельными активными элементами системы. Синергический механизм самоорганизации не требует цели, и поэтому самоорганизация системы проявляется в спонтанности возникновения некоторой организации, никак не заданной извне³.

В то же время о самоорганизации заговорили физики и химики, изучающие нелинейные неравновесные системы. Например, в 60-е годы XX века брюссельская школа **И. Пригожина** исследовала процессы самоорганизации в физических и химических системах, образующие диссипативные структуры. В конце 60 — начале 70-х годов прошлого столетия немецкий физик **Г. Хакен** предложил научному сообществу проект новой отрасли знания — **синергетику** (греч. *synergeia* — сотрудничество, содружество), описывающую явления самоорганизации в сильно неравновесных системах. Его работы положили начало активному изучению синергических, кооперативных эффектов в процессах спонтанного формирования макроскопических структур. «Мы называем систему самоорганизующейся, — отмечает **Г. Хакен**, — если она без специфических воздействий извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру. Под специфическим внешним воздействием мы понимаем такое, которое навязывает системе структуру или функционирование. В случае же самоорганизации система испытывает извне неспецифические воздействия»⁴.

В настоящее время в разных областях знания, как естественно-научного, так и гуманитарного, используются идеи и установки синергетики, которая предлагает общенаучный под-

² Герович В. А. Проблема самоорганизации в исследованиях по кибернетике и искусственному интеллекту // Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе. М.: Наука, 1994. С. 126.

³ Герович В. А. Проблема самоорганизации в исследованиях по кибернетике и искусственному интеллекту // Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе. С. 126.

⁴ Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М., 2005. С. 28—29.

ход к формулированию универсальных законов, релевантных для любых сложных систем. Важнейшей общей характеристикой таких систем является их способность при определённых условиях путём самоорганизации существенно изменять своё макроскопическое поведение. Синергетический подход, таким образом, предполагает переход от исследования простых систем к сложным, от закрытых к открытым, от линейных к нелинейным, от изучения равновесия и процессов вблизи равновесия к изучению того, что происходит вдали от равновесия⁵.

Следует признать, что синергетические идеи и представления невольно вызывают ассоциацию с диалектикой, которая в марксистско-ленинской философии неожиданно превратилась в неоспоримую догму. Правда, в отличие от диалектики синергетика имеет естественно-научный характер, что служит известной гарантией от умозрительных спекуляций. Тем не менее только критика и самокритика в научном сообществе открывают определённые возможности для адекватного развития социосинергетики в контексте как синергетики, так и социальных наук.

⁵ Князева Е. Н. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и обществе // Вопросы философии. 1998. С. 140.

1.3. Функции социальной синергетики

Роль социосинергетики в современном обществе остаётся предметом неоднозначных споров. Одни учёные отрицают позитивное значение социосинергетики в научном познании социальных явлений и процессов. Сторонники синергетической парадигмы, напротив, считают, что синергетика может сыграть значительную роль в решении многих актуальных проблем современности. Тем не менее можно констатировать, что уже сегодня социальная синергетика выполняет очень важные функции.

Главная функция социосинергетики, как и любой фундаментальной науки, **теоретико-познавательная**. Эта функция обеспечивает прирост нового социально-научного знания и раскрывает нелинейные закономерности и случайности общественной жизни, выявляет сущность социальной самоорганизации, механизм взаимодействия хаоса и порядка в современных обществах, которые мощно втягиваются в водоворот глобализации. В условиях глобального экологического кризиса социосинергетические знания призваны обеспечить приемлемый консенсус в мировом дисгармоничном социуме и коэволюцию человечества и природы.

Социальная функция социосинергетики состоит в том, что с её помощью учёные пытаются глубоко осмыслить ключевые проблемы общественной жизни и перспективы исторического развития социума. В сфере социосинергетики общество осознает само себя в контексте социальных изменений, которые могут внезапно превратиться в социетальную бифуркацию. Поэтому так важно с научной точностью сформулировать проблемы, поставленные самой человеческой жизнью. Именно в рамках социосинергетики не только формулируются научные проблемы, но и ведётся напряжённый поиск таких их решений, которые отвечали бы гуманистическому критерию. К сожалению, опыт истории показывает, что, как правило, насущные социальные проблемы реально не преодолеваются, а служат лишь поводом для обеспечения односторонних интересов доминирующей социальной группы. Вот почему важнейшая научная цель социосинергетики — найти наиболее эффективные научно-гуманистические решения проблемы исторического развития человеческого общества. Ситуация осложняется тем, что после краха модели государственного социализма в СССР и странах Восточной Европы общественное сознание недоуменно остановилось перед драматической дилеммой: **потребление или социальная справедливость**. Учёные пока не сумели научно, доказательно и обоснованно разрешить эту трагически противоречивую коллизию.

В наше время **прогностическая функция** науки, в том числе социосинергетики, приобретает решающее значение. Незнание будущего крайне опасно. Глобализация и хаотизация мирового сообщества совершенно по-новому проблематизируют человеческое бытие, делая будущее человека всё более неустойчивым, нелинейным, рискованным. Однако традиционные методы социального прогнозирования, основанные на классической рациональности, отличаются одномерностью, линейностью, безальтернативностью и не соотносятся с нелинейной социодинамикой. В основе социосинергетики, в отличие от классической методологии, лежит «принципиально иной мировоззренческий подход — философия нестабильности. Это позволяет при построении моделей исторических процессов учитывать такие важные особенности реальных систем, как стохастичность, неопределённость, нелинейность, поливариантность»⁶.

Стремление к желаемому будущему естественно и очень важно, но ещё более важно знание о будущем. Как считал **Р. Акофф**, «мудрость — это способность видеть отдалённые последствия текущих действий, готовность пожертвовать быстрым выигрышем ради будущих выгод, а также способность контролировать то, что находится в нашей власти, и не печалиться о неподконтрольном. По существу, человеческая мудрость выражается в отношении к будущему.

⁶ Лесков Л. В. Футуросинергетика западной цивилизации // Общественные науки и современность. 1998. №1. С. 150.

Гадалка всего лишь предсказывает будущее, мудрый человек старается контролировать его»⁷. Именно прогностический потенциал социосинергетики, особенно в области научного предвидения стратегических целей и оптимальных средств их достижения, позволяет более ясно и отчётливо представить альтернативы грядущего времени. Сегодня, в наступающую эпоху глобальной бифуркации, роль социосинергетики кардинально возрастает, и это внушает надежду, что мы способны принимать мудрые решения. Мы должны быть не только рациональными, но и мудрыми. Это — моральный и интеллектуальный императив нашего времени.

Критическая функция социосинергетики имеет особое значение, поскольку многие теоретические представления о социальном мире явно устарели и не соответствуют социально-синергетическим процессам эпохи глобальной бифуркации. Риски и угрозы, нарастающие с невероятным ускорением, свидетельствуют о том, что критическое мышление и умный скепсис по отношению к политике власть имущих и идеологии, транслируемой кликой дипломированных церберов, приобретают особое значение. Социосинергетика играет творческую роль в развитии критических знаний, адекватных реалиям нашего сюрреалистического времени, когда беспардонно торжествует ложь, страх и лицемерие, институционализированные в масштабе всего российского государства. Само собой разумеется, даже в такой крайне неприглядной ситуации позитивное значение имеет лишь конструктивная критика, основанная на рациональной логике и эмпирических фактах. Попытка вести дискуссию в поле идеологии заведомо обрекает интеллектуалов на поражение, поскольку производители идеологической продукции обладают тотальным превосходством в ресурсах и инструментах манипулирования общественным сознанием. Тем не менее критические идеи все-таки имеют некоторый шанс подорвать монополию официальной идеологии правящего класса.

⁷ Акофф Р. Акофф о менеджменте. СПб., 2002. С. 128.

1.4. Социосинергетика в системе наук

Термин «**социосинергетика**» введён в научный оборот сравнительно недавно, но сегодня получил широкое распространение в научной и научно-популярной литературе. Социальная синергетика — новая область научно-социального знания, направленного на познание проблемы общественного развития. Будучи междисциплинарным научным направлением, социосинергетика имеет как общие черты науки в целом, так и особенности, свойственные социальной философии и социологии. Являясь частью синергетики, социальная синергетика взаимодействует со многими науками.

Естествознание. С естествознанием социосинергетику сближает общенаучный характер требований к методам исследования, широкое применение количественных методов, компьютерных технологий, склонность к эмпирическим обобщениям. Методология системного анализа является общей основой и для социосинергетики, и для естественных наук. Кроме того, социальную синергетику с естественными и техническими науками сближают глобальные проблемы современности — демографические, экологические, информационные, энергетические и др.

Социосинергетика также взаимодействует с социально-гуманитарными науками, особенно с философией, социологией, политологией и историей.

Философия. Термин «философия» (греч. *phileo* — любовь и *sophia* — мудрость) означает любовь к мудрости. Хотя о философах, которым свойственна любовь к мудрости, говорил еще Пифагор (VI в. до н. э.), слово «философия» ввел в философский язык **Платон (427—347 до н. э.)**. По мнению античных философов, только боги могут быть мудрецами, а простые смертные могут лишь испытывать любовь к мудрости. Как подчёркивал **Аристотель (384—322 до н. э.)**, философия может быть определена как «главная и главенствующая наука, которой все другие науки, словно рабыни, не смеют прекословить»⁸. В сущности, он провозгласил философию наукой наук, и в этом почетном качестве она будет существовать более чем два тысячелетия, до возникновения позитивизма в европейской науке.

Согласно логике позитивизма, зрелая наука сама по себе есть философия. Позитивистская наука серьёзно девальвировала научный статус философии. Вполне очевидно, что современная философия уже не может претендовать, как прежде, на исключительную гносеологическую роль. Конкретные науки успешно развиваются, и их блестящие достижения свидетельствуют о том, что позитивизм совершенно прав. Тем не менее наука по-прежнему нуждается в философском знании, но философия, признавая новые эпистемологические реалии, уже, конечно, не выступает как наука наук. Сегодня её роль более скромная, чем в прошлом. Философия делает предмет своего анализа обобщения частных наук. До сих пор она сохраняет свои значительные позиции в методологии, эпистемологии и логике научного исследования. При этом философия опирается на теоретическое мышление, наиболее развитые знания в области частных наук и логику.

Успехи естественно-научной синергетики во второй половине XX века оказывают большое влияние на развитие философского знания. Синергетика стимулирует процесс интеграции естественно-научного и гуманитарного знаний. Одним из вариантов такого объединения рассматриваются обучающие компьютерные программы по синергетике, которые открывают широкие возможности для формирования у студентов синергетических представлений о современном нелинейном мире⁹.

⁸ Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 1 / гл. ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. С. 102.

⁹ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. М.: Алетея, 2002. С. 290.

Однако философия в свою очередь сама играет важную роль в развитии социосинергетики. Разумеется, попытки философов в наше время решать научные проблемы в умозрительной форме предстают перед учёными как весьма наивные и бесполезные. Однако влияние философии осуществляется главным образом благодаря философским идеям, ценностям и установкам, которые прямо или опосредованно мотивируют отношение учёного к общественной жизни и социальному познанию. Кроме того, философия выступает как совокупность наиболее общих методов познания и осмысления социальной реальности. Поэтому социосинергетика широко использует теоретико-методологические идеи философии, в том числе социальной философии и философии истории.

Социология. Социосинергетика наиболее тесно связана с социологией. По определению **Дж. Масиониса**, «социология — это систематическое изучение человеческого общества»¹⁰. Понятно, речь идёт не только о человеческом обществе в целом, но и об индивидах, социальных группах, социальных организациях и других социальных общностях. В отличие от социальной философии, которая осмысляет общество как социальную целостность, социологическая наука акцентирует внимание на его структурных элементах, социальной деятельности акторов, социальных институтах, удовлетворяющих основные потребности людей.

В социологии можно выделить три уровня исследования: 1) эмпирический; 2) отраслевой; 3) теоретический. Социологический подход базируется на эмпирической проверке гипотез о возможной связи тех или иных социальных фактов. Не подлежит сомнению, что социологический подход к исследованию социальных проблем позволяет добиться единства теоретического и практического мышления. В нашей индивидуальной жизни мы постоянно приобретаем социальный опыт, который сочетается с теоретическим анализом, и это является основополагающим для социологического знания. Благодаря эмпирической проверке и статистике, социологический подход позволяет получать достаточно надёжные и достоверные знания о человеческом поведении и обществе. Социальные вопросы издавна вызвали огромный интерес у людей, потому что затрагивали наиболее важные стороны их жизни, освещённой в основном мифологическими и религиозными представлениями. В XXI веке потребность в научно-рациональных знаниях особенно велика, и попытки решать научные проблемы с помощью религиозного или идеологического способа оказываются не только наивными, но контрпродуктивными, способными вызвать непредвиденные хаотические следствия.

Политология. Слово «политика», видимо, одно из наиболее популярных в современном мире. Политику проклинают, политикой восхищаются, политику ненавидят, но практически все надеются на политику как на «последний довод королей». Без сомнения, политика крайне противоречива, сложна и парадоксальна. Короли, султаны, цари, президенты остаются в истории со своей политической тайной, а простые смертные продолжают свои бесконечные споры о политике. Люди невероятно много говорят обо всем, что прямо или опосредованно связано с политическими эпизодами. Но парадокс состоит в том, что они не желают изучать феномен политики на рациональной основе и предпочитают разбираться в её хитросплетениях с помощью эмоций и мнений. Ещё древнегреческий политический деятель **Перикл** говорил: «Лишь немногие могут творить политику, но судить о ней могут все». Тем не менее политика играет ключевую роль в общественной жизни. Мы просто вынуждены постоянно заниматься политическими делами, хотя это не столь очевидно на первый взгляд, чтобы согласовывать свои частные, групповые и общие интересы. Понятно, сделать это необычайно трудно и сложно, но в случае, если нам не удастся это сделать, мы можем невольно оказаться в очень плохой ситуации, в которой риски, угрозы и конфликты станут обычным явлением. Во всяком случае политика — обязательный атрибут общественного бытия, который возникает из требований различных социальных групп, чьи интересы оказываются конфликтными. Поскольку политика

¹⁰ Масионис Дж. Социология / пер. с англ. 9-е изд. СПб.: Питер, 2004. С. 24.

имеет многообразные ипостаси, она может обнаруживаться внутри любой социальной группы. Вот почему объективно существует фундаментальная потребность в политике.

Термин **«политика»** (греч. *politiká* — государственные и общественные дела) получил распространение благодаря знаменитому трактату **Аристотеля** «Политика». Феномен политики, конечно, нуждается в научном познании, так как политическая деятельность, затрагивающая интересы различных социальных групп и всего общества в целом, вызывает много серьёзных вопросов. Ответом на насущные требования реальной политики стало возникновение политической науки. Согласно мнению ряда отечественных исследователей, «политология — это наука о политике и политическом управлении, о развитии политических процессов и систем, поведении и деятельности субъектов политики»¹¹. Объектом политической науки служит политика, тогда как предметом — её концептуальная модель. Сегодня очень трудно представить мир реальной политики без научных знаний, хотя, разумеется, ещё есть реакционные политики, которые больше рассчитывают на свой специфический опыт и обскурантизм, чем на политическую науку. Прежде всего, научно-рациональные знания нужны для того, чтобы принимать наилучшие решения в сфере политической деятельности. Любой политик не может игнорировать политические знания, потому что в противном случае разработка наиболее эффективных способов организации государственных и общественных дел становится проблематичной. Аксиома политической науки заключается в том, что в наше время, в век глобализации, осуществлять общественно значимые цели без научно обоснованной стратегии в принципе невозможно. Во всяком случае, такая попытка заведомо обрекает современное сверхсложное общество на крупную неудачу или даже исторический крах с тяжёлыми социальными и гуманитарными последствиями.

История. Социосинергетика по своей сути носит исторический характер, так как история социетальных изменений имеет существенное научное значение. Естественно, социальная синергетика не может игнорировать историческую науку, исследующую временную связь прошлого, настоящего и будущего социальных объектов. Термин **«история»** (греч. *historia* — исследование; рассказ; расспрос) имеет несколько значений¹²: 1) процесс развития природы и общества; ход развития чего-либо; 2) историческая наука; совокупность общественных наук, изучающих прошлое человечества во всей его конкретности и многообразии; 3) прошлое, хранящееся в людской памяти; 4) рассказ. Историческая наука занимается в основном описанием своеобразных, уникальных событий в прошлом, и историка, вообще говоря, мало интересует их теоретический анализ, тем более что, если общество находится в далёком прошлом, применить в этой ситуации методы теоретического исследования по понятным причинам крайне трудно. Предметом социосинергетики является структурная перестройка, и учёный интересуется главным образом её типичными, повторяющимися чертами. При этом он довольно часто игнорирует её исторический аспект, поскольку момент бифуркации, согласно точке зрения естественно-научной синергетики, не зависит или мало зависит от истории природного объекта, который по тем или иным причинам оказался в неустойчивом, бифуркационном состоянии. Попытки сосредоточиться на изучении современного общества приводят к тому, что нет ясного понимания того, какую роль в бифуркации играют трансисторические структуры общества, существующие в контексте большого времени. Таким образом, без кооперации истории и социосинергетики решить эту сложнейшую научную проблему весьма затруднительно. Следовательно, социосинергетика нуждается в историческом знании о долговременных структурах социума, порождающих специфические социальные флуктуации.

¹¹ Ирхин Ю. В., Зотов В. Д., Зотова Л. В. Политология: учебник. М.: Юрист, 2002. С. 12.

¹² Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: Запад-Восток, 2009. С. 318.0 с.

Основные термины и понятия

Наука, теория, гипотеза, научная проблема, концепция, методология, кибернетика, синергетика, самоорганизация, социосинергетика, объект исследования, предмет исследования, объект социосинергетики, предмет социосинергетики, функции социосинергетики, философия, социология, политология, история.

Вопросы для самоконтроля

1. Что следует понимать под объектом и предметом исследования какой-либо науки?
2. В чем состоит специфика предмета исследования социосинергетики?
3. Какую роль сыграла кибернетика в развитии синергетики?
4. Каковы основные функции социальной синергетики?
5. Какое место занимает социосинергетика в системе наук?
6. Какая связь существует между социосинергетикой и естествознанием?
7. Какая связь существует между социосинергетикой и философией?
8. Каково взаимоотношение социосинергетики и социологии?
9. Какая связь существует между социосинергетикой и политологией?
10. Каково взаимоотношение социосинергетики и истории?

Кейсы для размышления

1. «Прошедший век часто называют веком индустриального общества. В его развитие внесли свой вклад, прежде всего, фундаментальные изобретения, но также и методы производства нового типа, такие как конвейер и экстремальное разделение труда в смысле тейлоризма. К концу того века уже наметилось формирование информационного общества. Технические возможности, которые открываются, в особенности, благодаря использованию ядерной энергии, а в последнее время благодаря развитию генной инженерии и информатики, воспринимаются, правда, не только как благо, но часто и как угроза. Отсюда возникают новые требования к человеческим организациям, таким как государство и его учреждения с их законодательными функциями, охраной здоровья и т.д., и встаёт вопрос, как организационные структуры современного общества могут справиться с возникающими в информационном обществе проблемами. Бесспорно при этом, что человек все в большей мере попадает в центральный пункт мышления, и мы во все большей мере имеем дело с увлекательной взаимной игрой между индивидом, с одной стороны, и системой, которая всегда имеется в наличии — с другой. То, что мы будем делать в будущем, будет определяться не столько высоким уровнем развития техники, сколько социологическими конструктами, в особенности нахождением консенсуса в социальном плане» (Г. Хакен).

Почему в информационном обществе, по мнению Г. Хакена, решающую роль будут играть не технические факторы, а «нахождение консенсуса в социальном плане»?

2. «В 90-е годы XX столетия человечество занимают проблемы не только политические, но и социальные, экономические и экологические; они тесно взаимосвязаны, носят глобальный характер и оказывают воздействие на всех и на все. Возникают эти проблемы потому, что человеческие сообщества, разрастаясь и развиваясь в ходе исторического процесса, достигли ныне планетарных масштабов. Исторический процесс расширил пределы и перевёл доминирование сообществ с локального уровня на национальный, с регионального на глобальный. Привёл он и к сдвигам в жизни людей — от общинно родовых по своей сути структур с низкоэнергетическими технологиями к сложным структурам с высокоэнергетическими технологиями, в которых протекает существование людей в наше время. Резкое ускорение исторического развития в XX столетии породило социальные рифы и поляризацию, которые в свою очередь привели к сильно дифференцированным темпам экономического развития и оказали неконтролируемое воздействие на природу» (Э. Ласло).

Почему возникли глобальные проблемы современности?

3. «Цена, которую приходится платить за утопии, обнаруживается лишь на следующем этапе. Характерная черта взрывных моментов в бинарных системах — их переживание себя как уникального, ни с чем не сравнимого момента во всей истории человечества. Отменённым объявляется не какой-либо конкретный пласт исторического развития, а само существование истории. В идеале — это апокалиптическое „времени больше не будет“, а в практической реализации — слова, которыми Салтыков завершает свою „Историю одного города“: „История прекратила течение своё“» (Ю. Лотман).

Почему взрыв в бинарных системах вызывает иллюзию конца истории?

4. «И постепенные, и взрывные процессы в синхронно работающей структуре выполняют важные функции: одни обеспечивают новаторство, другие — преемственность. В самооценке современников эти тенденции переживаются как враждебные, и борьба между ними осмысливается в категориях военной битвы на уничтожение. На самом деле, это две стороны единого, связанного механизма, его синхронной структуры, и агрессивность одной из них не заглушает, а стимулирует развитие противоположной» (Ю. Лотман).

Почему и постепенные, и взрывные процессы в синхронно работающей структуре воспринимаются современниками как совершенно враждебные?

Темы рефератов

1. Объект и предмет исследования.
2. Проблема самоорганизации в кибернетике.
3. Становление синергетики.
4. Понятие, сущность и функции социосинергетики.
5. Место социосинергетики в системе социально-гуманитарных наук.
6. Основные научные достижения Брюссельской школы И. Пригожина.
7. Основные научные достижения Штутгартской школы Г. Хакена.
8. Эпоха глобальной бифуркации.
9. Век геополитической турбулентности.
10. Глобальный экологический кризис: социально-синергетические аспекты.

Рекомендуемая литература

1. Астафьев А. К., Бранский В. П., Оганян К. М. Социальная синергетика. СПб.: СПб-ГИЭУ, 2004.
2. Бранский В. П., Пожарский С. Д. Социальная синергетика и акмеология. СПб.: Политехника, 2002.
3. Бранский В. П. Социальная синергетика и теория нации. СПб.: Изд-во Акмеол. Академии, 2000.
4. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 2002.
5. Ельчанинов М. С. Российский социум: структуры, хаос, катастрофы. В 2 т. М.: Русайнс, 2019.
6. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994.
7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. М.: Алетейя, 2002.
8. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: КомКнига, 2005.
9. Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе. М.: Наука, 1994.
10. Кульпин С. Э. Бифуркация Запад—Восток. Введение в социоестественную историю. М.: Московский лицей, 1996.
11. Ласло Э. Точка хаоса. Скрытые возможности кризиса / пер. с англ. О. И. Звонаревой, Е. А. Федотовой. СПб.: Весь, 2011.
12. Малков С. Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: Возможности математического моделирования. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
13. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998.
14. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М.: ПЕР СЭ, 2001.
15. Плотинский Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М.: Логос, 1998.
16. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
17. Стёпин В. С. Философия и методология науки. М.: Академический проект, 2015.
18. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / пер. с англ. Ю. А. Данилова, А. В. Беркова. М.: КомКнига, 2005.
19. Хакен Г. Синергетика: Иерархия неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах / пер. с англ. М.: Мир, 1985.
20. Хайтун С. Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. М.: КомКнига, 2005.

2. ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ГРАНИЦЫ СОЦИОСИНЕРГЕТИКИ

Ничтожные причины — самые опасные.

В. Гюго

2.1. Понятие социальной синергетики

На рубеже III тысячелетия стало ясно, что прогрессистские прогнозы и оптимистические футурологические сценарии в большинстве своём опровергнуты реальной жизнью. Однако социально-гуманитарные науки в целом игнорируют проблему социального хаоса и альтернативности, неявно разделяя великую иллюзию классической социологии о возможности полной рационализации общественной жизни. Сегодня социальный хаос предстаёт как особый знак нашего времени, стимулируя поиски новой социальной теории, которая учитывала бы нелинейные тенденции социетального развития. И действительно, сегодня в общественном сознании усиливается интерес к проблемам социальной динамики, тем более что невероятное ускорение темпа мировой истории усугубляет хаос как на локальном, так и глобальном уровне. Эпоха бифуркации, таким образом, формирует потребность в новых социальных знаниях, адекватных возрастающей хаотизации исторического процесса.

В классической парадигме научного знания доминировал детерминистический стиль. С точки зрения классической науки мир, изучаемый согласно принципам рационализма, моделируется как мир, жёстко связанный причинно-следственными отношениями. Обобщённым образом Космоса служит гигантский часовой механизм, в котором все состояния и изменения строго закономерны. В таком Универсуме события и процессы представляют собой цепь взаимозависимых причин и следствий. Поэтому возможно, хотя бы в принципе, точно реконструировать любую прошлую ситуацию или предсказать будущее с полной определённости. Другими словами, развитие универсума обусловлено непреложными законами, которые действуют в абсолютном времени. Случайность считается второстепенным фактором, не оставляющим следа в общем течении событий, управляемых детерминистическими закономерностями. Единичное усилие не может иметь видимого влияния на ход истории. Неравновесность, неустойчивость воспринимаются как нечто отрицательное, сумбурное, сбивающее с правильной траектории. Развитие мыслится как безальтернативное: превалирует линейный монистический подход¹³.

Напротив, синергетика существенно изменила понимание развития, обогатив его нетривиальными представлениями о саморазвитии и самоорганизации открытых нелинейных систем, о выборе направлений эволюции в точках бифуркации, о важной роли случайных факторов в этих процессах. Если кибернетика и теория систем изучали в основном процессы гомеостаза, т. е. поддержания равновесия в разных, в том числе и социальных, системах посредством обратной связи, то синергетика исследует нелинейные эволюционные процессы в системах, находящихся вдали от состояния равновесия. «По существу, нелинейность означает огромное разнообразие поведения и богатство возможностей, — пороговые эффекты, неединственность решений, существование хаотических траекторий, парадоксальный „антиинтуитивный“ отклик при изменении внешних воздействий»¹⁴. Синергетика, по сути дела,

¹³ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. №12. С. 4.

¹⁴ Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 2001. С. 45.

интегрирует позитивные элементы детерминистического и вероятностного стилей научного мышления. В эволюции систем различной природы действуют как детерминистические, так и стохастические тенденции, которые носят исторический характер и зависят от синергетического взаимодействия конкретных факторов. Случайность как фундаментальное свойство системы проявляется благодаря нелинейному влиянию внешней среды, которая вызывает в системе различные флуктуации.

Развитие синергетики является наиболее убедительным свидетельством того, что на рубеже третьего тысячелетия рождается новая, **постнеклассическая наука**, учитывающая новые реальности в области непредвиденных рисков, прогрессирующей неустойчивости и нарастания глобального социального хаоса. По мнению **В. С. Стёпина**, постнеклассическая наука фокусирует внимание на ценностно-целевых структурах деятельности¹⁵. Как известно, классическая наука ориентирована на постижение аналитически дифференцированных аспектов объективного мира. Напротив, в постнеклассической науке ключевую роль играют комплексные исследовательские программы. Кроме того, объектами современных междисциплинарных исследований все чаще становятся сложные нелинейные системы, в том числе нестабильные общества, характеризующиеся открытостью и самоорганизацией. Именно нетривиальные идеи синергетики являются наиболее важным атрибутом современной общенаучной картины мира, пронизанной философией глобального эволюционизма. Эти принципиальные философские изменения превращают человека в главный компонент научной картины мира. «Отсюда любая масштабная естественно-научная модель, игнорирующая факт существования человека, трактуется как заведомо недостоверная»¹⁶.

Постнеклассическая наука открыто включает социальные и гуманистические ценности в структуру научного знания, провозглашая восстановление аксиологического смысла и цели научного познания, а также утраченной связи науки с человеком и его экзистенцией. В связи с этим **И. Пригожин** и **И. Стенгерс** отмечают: «В настоящий момент мы переживаем глубокие изменения в научной концепции природы и в структуре человеческого общества в результате демографического взрыва, и это совпадение весьма значительно. Эти изменения породили потребность в новых отношениях между человеком и природой так же, как и между человеком и человеком. Старое априорное различие между научными и этическими ценностями более неприемлемо»¹⁷.

В этой ситуации на роль новой научной парадигмы претендует синергетика, или теория самоорганизации. Синергетический подход ориентирован на поиск неких универсальных механизмов, принципов изменения и самоорганизации открытых нелинейных систем. Синергетика исследует сложные нелинейные системы в неравновесном состоянии, которые спонтанно эволюционируют к новому аттрактору. Синергетика принципиально изменяет подход к исследованию бифуркационных процессов и переходных состояний в момент перестройки системы. В классической науке система рассматривалась как сложный механизм, способный лишь реагировать на импульсы от окружающей среды, между тем как в синергетике решающую роль играют рекурсивные функции: реакция системы становится новым возбуждением, следствие — причиной. *Синергетика показывает, что неустойчивость, дискретность, кризисы, нелинейность являются универсальными свойствами развития сложных систем.*

Синергетика изменяет классические представления **о неустойчивости**. По мнению **И. Пригожина**, сегодня имеет место переход от детерминизма к нестабильности. В связи с этим

¹⁵ Стёпин В. С. Становление норм и идеалов постнеклассической науки // Проблемы методологии постнеклассической науки. М., 1992. С. 15.

¹⁶ Назаретян А. П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // Общественные науки и современность. 1997. №2. С. 92.

¹⁷ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., 2000. С. 386.

он писал: «В детерминистическом мире природа поддается полному контролю со стороны человека, представляя собой инертный объект его желаний. Если же природа, в качестве сущностной характеристики, присуща нестабильность, то человек просто обязан более осторожно и деликатно относиться к окружающему миру, — хотя бы из-за неспособности однозначно предсказывать то, что произойдет в будущем»¹⁸. Действительно, реальная картина мира кажется человеку в целом стабильной, поскольку макроструктуры природы и общества относительно устойчивы и длительное время сохраняют свой status quo. Но эта стабильность носит релятивный характер, потому что все устойчиво лишь до определённой фазы развития. Потом в результате флуктуаций, отклонений возникает неустойчивое состояние. Принципом эволюции является не стабильное, а динамическое состояние неуравновешенных систем, которые дискретно бифурцируют в новые метастабильные режимы сложности. «Наше восприятие природы становится дуалистическим, и стержневым моментом в таком восприятии становится представление о неравновесности. Причём о неравновесности, ведущей не только к порядку и беспорядку, но открывающей также возможность для возникновения уникальных событий, ибо спектр возможных способов существования объектов в этом случае значительно расширяется (в сравнении с образом равновесного мира)»¹⁹. В конечном счёте **И. Пригожин** считал, что введение нестабильности в картину Универсума является одним из важнейших культурных событий нашего времени.

Когда система выталкивается за порог стабильности, она входит в фазу хаоса. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка. Тем не менее **бифуркация** (лат. bifurcus — раздвоенный) — это внезапность, неожиданность, разрыв постепенности и дискретное торжество хаоса, который может быть одновременно и разрушительным, и созидательным. В точке бифуркации прежние закономерности системы перестают нормально действовать, — более того, старые принципы и нормы организации и регулирования системы распадаются в режиме с обострением.

Процесс бифуркации показывает, что хаос может играть и деструктивную, и созидательную роли. Хаос разрушителен, если система достигает максимального развития и становится неимоверно чувствительной к малым возмущениям на микроуровне. В этом случае система демонстрирует тенденцию к распаду из-за влияния слабых хаотических флуктуаций. Но в то же время известно, что хаос может выступать механизмом самоорганизации системы, механизмом её выхода на новые пути исторического развития. Когда система оказывается в неустойчивом состоянии, включается механизм положительной нелинейной обратной связи. Иначе говоря, это — механизм быстрого, самоподстегивающегося роста. Находясь в таком состоянии, система может макроскопически реагировать на случайные события на микроуровне, и тогда микрофлуктуации способны неожиданно разрастаться в макроструктуры. Таким образом хаос выступает в качестве позитивного, конструктивного начала²⁰.

Бифуркация — это сложное поведение открытой системы, находящейся в неустойчивом состоянии и имеющей тем самым возможность «перейти в целое множество новых состояний»²¹. Когда система напрягается сверх определённых пороговых величин, она с одного состояния-аттрактора переключается на другой набор аттракторов и затем входит в новый динамический режим, удаляя промежуточные процессы — лишние аттракторы. В точке перехода происходит бифуркация — скачкообразная перестройка системы, её состояния-аттрактора, при этом может возрастать как порядок, так и хаос. Эксплицируя механизм бифуркационных изменений, **И. Пригожин** и **И. Стенгерс** отмечают: «Простейшая точка бифуркации

¹⁸ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. №6. С. 28.

¹⁹ Пригожин И. Философия нестабильности. С. 50.

²⁰ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: начала нелинейного мышления // Общественные науки и современность. 1993. №2. С. 42.

²¹ Моисеев Н. Н. Идеи естествознания в гуманитарной науке // Человек. 1992. №2. С. 8.

соответствует ситуации, когда ранее устойчивое состояние становится неустойчивым и симметрично возникают два других возможных устойчивых состояния. Этот случай служит наглядной иллюстрацией существенно вероятностного характера бифуркаций: нарушения детерминистического поведения на макроскопическом уровне. Существует один шанс из двух возможных найти систему за точкой бифуркации в той или другой из её двух новых возможных мод активности. Исход такой бифуркации столь же случаен, как бросание игральной кости»²². В этот момент случайность, малые флуктуации могут сыграть существенную роль в будущей судьбе системы, которая в результате изменения её структуры выходит на более сложную траекторию эволюции. В противном случае, если система не переструктурируется, она обречена на дезинтеграцию, хаос, распад. В бифуркационной фазе спонтанный переход к новой структуре-аттрактору носит принципиально неопределённый характер. Тем не менее, несмотря на то что невозможно предугадать точную траекторию системы, можно представить и предсказать базовую конфигурацию альтернатив, которую со временем явит развивающаяся система.

Таким образом, самоорганизация процессов, имеющих нелинейный характер, требует новых теоретико-методологических подходов, в центре которых должна быть установка на изучение реальности как процесса. Такому эпистемологическому критерию в современной науке отвечает синергетика. *По мнению учёных, теория самоорганизации может выступить в качестве методологической основы не только естественных, но и общественных наук.* Как указывал **Г. И. Рузавин**, «в последнее время становится все более очевидным, что с помощью парадигмы самоорганизации можно адекватнее понять и объяснить эволюционные процессы не только в природе, но и в обществе, начиная от формирования рыночного механизма и кончая становлением морали, языка и культуры в целом»²³. По сути, социосинергетика может рассматриваться как методологическая стратегия исследования сложных социальных систем и нелинейной социодинамики. При этом синергетический ракурс позволяет совершенно по-новому посмотреть на проблематику социетальной динамики. *Согласно нашей концепции, социосинергетика — междисциплинарное научное направление, которое исследует общие закономерности самоорганизации и самодезорганизации социетальных систем.* Следует специально подчеркнуть, что особое внимание акцентируется на анализе динамики перехода от социального порядка к социальному хаосу и наоборот.

Социосинергетика свидетельствует о том, что в точке социетальной бифуркации акторы сталкиваются с проблемой выбора будущей альтернативы. В этот момент возникает разрыв линии метастабильной эволюции общества и соответственно в нем появляется поле социальных возможностей. Тем не менее возможен отнюдь не любой путь развития, а лишь определённый спектр этих эвентуальных путей. Нелинейность социальных изменений означает не бесконечное множество исторических возможностей в бифуркационный период, а вполне определённую социальную дилемму. Акторы, однако, все равно оказываются в неимоверно сложной ситуации, так как они, будучи разумными человеческими существами, должны сделать труднейший выбор, имеющий историческое значение.

Как показывает опыт истории, поле социальных возможностей в момент бифуркации, как правило, поляризуется относительно определённой исторической альтернативы (или — или). Причём локально могут проявляться отдельные элементы и феномены других аттракторов, но последние объективно так и не могут выйти за рамки своего переходного, промежуточного положения. Тем не менее обычно возникает иллюзия множественности путей будущего развития. На самом деле эти промежуточные аттракторы обречены либо на коалицию с доминантным аттрактором, либо на борьбу с ним. В любом случае промежуточные аттракторы теряют собственную социальную и политическую индивидуальность и поглощаются побе-

²² Пригожин И., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. М., 1994. С. 70.

²³ Рузавин Г. И. Парадигма самоорганизации как основа нового мировоззрения // Свободная мысль. 1993. №17—18. С. 51.

дившей структурой-аттрактором, причём здесь не исключён и фатальный вариант («Горе побеждённым»). Выход социетальной системы на относительно простую структуру-аттрактор означает свёртывание сложного в результате затухания переходных процессов. Выбор исторической альтернативы делают субъекты, не всегда способные осмыслить и оценить последствия своего выбора в критической ситуации, что придаёт социетальной бифуркации драматический характер.

Таким образом, социосинергетика как междисциплинарное научное направление стимулирует интересные эвристические идеи и представления о социодинамике самоорганизующейся социетальной системы. Несмотря на споры и модные увлечения в этой области знания, социосинергетика, несомненно, даёт новое видение механизмов взаимоотношения социального порядка и социального хаоса.

2.2. Фундаментальные принципы социосинергетики

Социосинергетика исследует те аспекты социальной реальности, которые носят неустойчивый, хаотический, нелинейный характер. Собственно говоря, именно эти характерные особенности находятся в центре социально-синергетических исследований. Как известно, ключевую роль в научной теории играют принципы, которые позволяют объяснить то, как факты связаны друг с другом. **В социосинергетике выделяют следующие принципы:**

- принцип открытости социальной системы, обменивающей веществом, энергией и информацией с окружающей средой;
- принцип неустойчивости как фундаментального условия социальной самоорганизации;
- принцип нелинейности как потенциального множества эвентуальных структур-аттракторов в социальной системе;
- принцип конструктивной и деконструктивной роли хаоса в социально-синергетическом процессе;
- принцип самоорганизации как процесс спонтанного перехода от социального хаоса к социальному порядку;
- принцип самодезорганизации как процесс спонтанного перехода от социального порядка к социальному хаосу.

Это — фундаментальные принципы социосинергетики, позволяющие описать и объяснить признаки и тенденции социально-синергетических процессов. Следует особо подчеркнуть, что принципы социосинергетики порождают важнейшие следствия²⁴:

1. Сложнорегулированным системам нельзя навязать пути развития.
2. В моменты неустойчивости малые возмущения, флуктуации могут разрастаться в макроструктуры.
3. Сложные системы, как правило, имеют несколько альтернативных путей развития.
4. Сложные открытые системы способны проявлять нелинейные эффекты.

Сложные самоорганизующиеся системы, таким образом, демонстрируют уникальные синергетические свойства и качества, которые в исследовательском аспекте выходят за рамки традиционных подходов. Более того, в период бифуркационных изменений, когда противодействуют друг другу различные альтернативы, резко усиливаются экзистенциальные риски политической борьбы. Это требует принципиально новых подходов в области социального управления, особенно в условиях структурных преобразований социетальной системы. В связи с этим учёные отмечают: «...синергетика даёт знание о том, как надлежащим образом оперировать сложными системами и как эффективно управлять ими. Оказывается, главное — не сила, а правильная топологическая конфигурация, архитектура воздействия на сложную систему (среду). Малые, но правильно организованные — резонансные — воздействия на сложные системы чрезвычайно эффективны»²⁵.

Синергетика даёт ещё одно методологически важное представление — представление **о нелинейности**. Сложные открытые системы способны проявлять нелинейные эффекты, тогда как в политике и истории до сих пор продолжает доминировать линейное мышление, которое игнорирует синергетические свойства социального мира. По мнению **К. Майнцера**, «линейное мышление и линейные действия могут привести к глобальному хаосу, хотя локально мы будем действовать с самыми лучшими намерениями»²⁶. Следовательно, в науке методологиче-

²⁴ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным. С. 4.

²⁵ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным. С. 5.

²⁶ Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже веков // Вопросы фило-

ски неверно редуцировать сложность и нелинейность социальной реальности к симметричным причинно-следственным связям. Такая редукция сильно упрощает социальные явления и процессы. Напротив, синергетика открывает принципы нелинейного мышления и рассматривает универсум «как иерархию сред с разной нелинейностью»²⁷.

В условиях структурной перестройки социума **нелинейность** демонстрирует весьма необычные свойства. Прежде всего, благодаря нелинейности в нестабильном обществе начинает действовать принцип «разрастания малого», или «усиления флуктуаций». *В результате нелинейности могут резко интенсифицироваться социальные флуктуации, которые порождают не только хаос, но и возможности для макросоциальных изменений.* Общество в неустойчивом равновесии проявляет другое важное нелинейное свойство — пороговую чувствительность. Ниже порога все уменьшается, стирается, забывается, не оставляет никаких следов в идеологии, политике, культуре, а выше порога, наоборот, все многократно возрастает, что обеспечивает сравнительно быстрое утверждение в постбифуркационном социуме новой макроструктуры²⁸.

Кроме того, **нелинейность** в нестабильном обществе означает возможность неожиданных изменений в направлении течения социальных процессов. Это вносит существенные помехи в процесс прогнозирования и делает весьма проблематичной и ненадёжной экстраполяцию. Дело в том, что логика экстраполяции предполагает, что конкретная ситуация в настоящем будет развиваться в перспективе лишь только линейно. Однако, согласно социосинергетике, социальное развитие носит нелинейный характер, выбор нового пути в момент бифуркации совершается через случайность, хотя случайные флуктуации не могут кардинально изменить конфигурацию исторических альтернатив. Тем не менее случайность придаёт историческим событиям непредсказуемый характер. В то же время социосинергетика показывает, что спектр эвентуальных социально-исторических альтернатив существует объективно и определяется внутренними социокультурными атрибутами общества. В точке бифуркации альтернативы будущего, разные пути развития исторического события выбирают разумные человеческие существа, способные достаточно правильно оценивать тенденции социальных процессов. *Личность, таким образом, способна сыграть большую историческую роль, если сумеет в момент бифуркации продемонстрировать харизматические способности, соответствующие вызову времени и менталитету социума, хотя субъективно изменить базисную конфигурацию социальных аттракторов в принципе невозможно.*

В эволюции системы могут происходить неожиданные изменения линии процессов, поскольку в ходе развития значительную роль играет случайность выбора пути в момент, когда социетальная система бифурцирует. Новое состояние возникает в результате флуктуаций как **эмерджентное** (лат. *emergere* — возникать), т. е. непредсказуемое и невыводимое из наличного, и в то же время новое состояние запрограммировано в виде спектра относительно устойчивых структур-аттракторов. Согласно определению синергетиков **Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова**, «структурами-аттракторами являются те способы (формы) организации процессов в открытых нелинейных средах разной природы, те относительно устойчивые макросостояния, на которые выходят процессы эволюции в этих средах в результате затухания, исчезновения промежуточных, или переходных, явлений»²⁹.

Движение социетальной системы к новому состоянию-аттрактору осуществляется в форме беспощадной конкуренции между различными альтернативами. В ходе нарастания дисбалансов социетальная система оказывается в неустойчивом состоянии, и тогда возни-

софии. 1997. №2. С. 55.

²⁷ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. 1997. №2. С. 65.

²⁸ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным. С. 10.

²⁹ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: начала нелинейного мышления. С. 40.

кают новые поля притяжения, формируемые аттракторами. Если система общества попадает в поле притяжения определённого аттрактора, то она дрейфует к этой относительно устойчивой структуре, которая со временем становится доминантной структурой-аттрактором. В результате жёсткого отбора одной стабильной структуры-аттрактора исключаются другие, конкурирующие аттракторы, и социетальная система выходит на новую траекторию исторического развития.

Когда в точке бифуркации социетальная система совершает выбор дальнейшего пути развития, возникают сложные нелинейные процессы, в которых резко возрастает роль случайности, но тем не менее она не является абсолютной. *Действительно, случайность и неопределённость преобладают в момент бифуркации, но главным образом в природных системах.* В связи с этим Э. Ласло пишет: «В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Её исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической точки в своей дестабилизации»³⁰. *Это верно в отношении природы, тогда как опыт социоестественной истории показывает, что главные параметры нового канала эволюции социума определяются далеко не случайными обстоятельствами.* Когда социетальная система находится в бифуркационной стадии, кардинальную роль играют **универсальные принципы**:³¹ 1) быстрое и устойчивое развитие системы возможно только на базе неантагонистических отношений; 2) если на систему оказывается внешнее воздействие, то внутри нее происходит структурная и функциональная перестройка; 3) если система стоит перед выбором, то из всех мыслимо возможных решений принимается то, которое обеспечивает наименьшие затраты энергии; 4) выбор грядущей альтернативы развития системы в значительной мере определяется социальными ценностями, доминирующими в массовом сознании.

Итак, **социосинергетика** утверждает, что социум содержит в себе различные сценарии будущего. Какой конкретный вариант актуализируется в критической точке бифуркации, предсказать невозможно, поскольку акторы имеют дело со спектром возможных путей развития. Однако, исследуя этот спектр, можно найти перспективные линии социальной эволюции, из которых одна в будущем станет эмпирической реальностью (структурой-аттрактором). Исторический опыт показывает, что только социетальная система, далёкая от равновесия, свободная от чрезмерного контроля со стороны политических институтов, способна к самоорганизации. Напротив, социум в совершенно стабильном состоянии имеет тенденцию к стагнации и застою. Иными словами, теория самоорганизации показывает несостоятельность механистической идеи о возможности универсального контроля над социальными процессами и тем более утопического проекта планового общества. В конечном счёте монокаузальные схемы радикального социального переустройства совершенно несовместимы с историческими альтернативами, так как в этом случае неизбежно возникают опасные революционные практики, произвол, эксцессы, направленные на то, чтобы уничтожить другие альтернативы общественного развития.

³⁰ Ласло Э. Рождение слова — науки — эпохи // Полис. 1993. №2. С. 27.

³¹ Кульпин С. Э. Бифуркация Запад—Восток. Введение в социоестественную историю. М., 1996. С. 89.

2.3. Возможности и границы социальной синергетики

Социосинергетика, несомненно, открывает новые возможности для исследования проблем развития общества, демонстрируя нетривиальные научные результаты. Однако сегодня, несмотря на значительные успехи социальной синергетики, появляются явные и скрытые риски некорректного применения синергетических идей и представлений в социальном познании. В этой ситуации «синергетике следует быть саморефлексивной и самокритичной в отношении своих задач и возможностей»³². Поэтому актуальным является вопрос не только о перспективах социосинергетики, но и о том, где границы её познавательных возможностей. *Сегодня после многих лет научных споров и дискуссий становится более или менее ясно, что применение синергетики в исследовании социальных процессов в известной мере ограничено. Особенно большие риски в области социосинергетики возникают в связи с тем, что её научные идеи, сложные и нетривиальные, превращаются в инструмент фабрикации квазинаучной и даже антинаучной мифологии в гуманитарных науках*³³.

Несмотря на то что эти издержки можно проигнорировать как своего рода экзальтированную моду, в социосинергетике тем не менее имеются объективные ограничения, которые обязательно должны стать предметом методологического анализа и критики. Так, в частности, стабильные социальные системы, взаимоотношение отдельной личности и устойчивого социума, поведение политического лидера в стабильной ситуации не могут быть адекватно поняты с позиций социосинергетики. Изучая в основном массовые процессы, синергетика не может получить точные научные результаты, когда предметом её исследования становится индивид со своими интересами, мотивами, желаниями и стремлениями. В рамках социосинергетики утверждается, что отдельная личность не влияет на макросоциальные процессы и общие тенденции развития общества, которое находится в устойчивом состоянии. Только в период бифуркации, когда социум становится неустойчивым, индивид способен оказать влияние на нелинейные социальные и политические процессы, если сумеет оказаться в нужное время и в нужном месте. Однако социальная синергетика только констатирует эту феноменологическую закономерность, но не знает механизма кооперативного поведения личности и структуры.

Одной из ключевых задач социальных наук, которая не может быть эффективно решена с помощью социосинергетики, является вопрос о том, как добиться положительных изменений в социальном порядке, ориентированных на гуманистические ценности. Очевидно, что активные структуры, способные объединять большие группы людей, могут сыграть решающую роль в трансформации общества, если они вызовут отклик и поддержку со стороны общества. Однако в современных условиях такой спонтанный процесс маловероятен. Опыт истории показывает, что более вероятны другие, контролируемые властью варианты, включая «цветные революции». Правящий класс, как правило, достаточно искусно манипулирует сознанием масс, используя широкие возможности государства и индустрии массовой культуры, и поэтому спонтанные действенные акции в поле политики практически невозможны. Однако эта актуальная проблема не входит в предмет синергетического исследования, и более того, «синергетика не рассматривает возможность человека прямо и сознательно противодействовать макротенденциям самоорганизации, которые присущи социальным сообществам»³⁴.

В то же время имеют место научные проблемы, характерные для социосинергетики, но их пока не удаётся преодолеть. *Особенно актуальной в контексте социосинергетических иссле-*

³² Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М., 2007. С. 47.

³³ Жилин В. И. Синергетический сциентизм: Критический анализ философско-методологических оснований. М.: КРА-САНД, 2011.

³⁴ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. С. 58.

дований является проблема критических пороговых величин в социуме, превышение которых вызывает бифуркационный процесс. Как известно, изменение есть фундаментальный атрибут человеческого общества, но, когда изменения превысят пороговое значение его параметров, это остаётся неизвестным. Сейчас известно только то, что развитая социетальная система весьма чувствительна к флуктуациям на микроуровне и что в какой-то момент в ней неожиданно начинается перестройка. Несомненно, проблема бифуркации является весьма актуальной, особенно в контексте глобализации, что стимулирует дальнейшие социально-научные исследования в этой области.

Важной проблемой, исследуемой в рамках социосинергетики, является проблема соотношения социального порядка и социального хаоса. Элементарный опыт показывает, что не бывает абсолютно стабильного общества, так как в нем постоянно возникают различные социальные отклонения и флуктуации. Тем не менее это не означает, что социальный хаос есть естественное состояние современного сложного общества. Нестабильное общественное состояние свидетельствует о том, что в реальной социальной жизни появились проблемы и дисфункции. Эти задачи необходимо решать посредством реформ, потому что в противном случае нерешённые проблемы и риски, накапливаясь в режиме спонтанной самодезорганизации, могут вызвать кризисные явления или даже катастрофу, означающую гибель старой социетальной системы.

Таким образом, социосинергетика не только открывает новые перспективы для социологического исследования, но и выявляет определённые границы социально-синергетического анализа социальных явлений и процессов.

Основные термины и понятия

Классическая парадигма, неклассическая парадигма, постнеклассическая парадигма, социосинергетика, принцип, принципы социосинергетики, нелинейность, открытость, неустойчивость, хаос, порядок, бифуркация, случайность, альтернатива, гомеостаз, отрицательная обратная связь, положительная обратная связь, структура, аттрактор, структура-аттрактор.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные черты постнеклассической науки?
2. Какие научные проблемы изучает синергетика?
3. В чем заключается сущность социальной синергетики?
4. Что такое открытость, неустойчивость, нелинейность, хаос, бифуркация?
5. Каковы ключевые принципы социосинергетики?
6. Какие следствия вызывают принципы социосинергетики?
6. Каковы познавательные возможности социосинергетики?
7. Что собой представляют познавательные границы социосинергетики?
8. Почему социосинергетика рискует превратиться в модную галиматью?

Кейсы для размышления

1. «Движущей силой процесса исторического развития были инновации в области технологии: непрерывное наращивание силы человеческих мышц, остроты человеческих органов чувств и мощи человеческого разума с помощью искусственных систем и машин. Первая промышленная революция расширила главным образом возможности физической силы человека в производстве и доставке товаров. Последовавшее параллельное расширение сферы доступного органам чувств человека — с помощью телескопов, микроскопов и других научных и медицинских приборов и инструментов — привело к многочисленным открытиям в далёких областях космического пространства, в недрах атомного мира и в самом человеческом теле. В свою очередь инновации новейшей промышленной революции расширили возможности человеческого мозга, произведя подлинный переворот в сборе, хранении и обработке информации» (Э. Ласло).

Каким образом инновации в технике и технологиях способствуют ускорению исторического развития человеческого общества?

2. «Напряжённость в системе — явление не новое. Начиная с неолитической революции, происходившей несколько десятков тысяч лет назад, люди упускали из виду, что окружающая среда представляет собой замкнутую экологическую систему, и по мере того, как росло народонаселение и увеличивалась нагрузка на окружающую среду, состояние продуктивных земель становилось чрезмерно напряжённым. Достигнув этого этапа, люди либо более эффективно использовали природные ресурсы, либо переселялись туда, где окружающая среда эксплуатировалась в меньшей степени. В конце XX столетия человечество снова достигло пределов в использовании природных ресурсов, но ни один из только что упомянутых выходов из создавшегося положения уже не представлялся возможным: на нашей планете не оставалось ни свободных земель, ни девственной окружающей среды» (Э. Ласло).

Что делать человечеству в ситуации глобального экологического кризиса?

3. «Итак, взрывы — неизбежный элемент линейного динамического процесса. Уже было сказано, что в бинарных структурах эта динамика отмечена резким своеобразием. В чем же заключается это своеобразие?

В тернарных общественных структурах самые мощные и глубокие взрывы не охватывают всего сложного богатства социальных пластов. Центральная структура может пережить столь мощный и катастрофический взрыв, что грохот его, безусловно, отзовется на всей толще культуры. И все же в условиях тернарной структуры утверждение современников, а за ними и историков о полном разрушении всего строя старой системы является смесью самообмана и тактического лозунга. И речь здесь идет не только о том, что абсолютное уничтожение старого невозможно ни в тернарных, ни в бинарных структурах, но и о более глубоком процессе: тернарные структуры сохраняют определённые ценности предшествующего периода, перемещая их из периферии в центр системы. Напротив того, идеалом бинарных систем является полное уничтожение всего уже существующего как запятнанного неисправимыми пороками. Тернарная система стремится приспособить идеал к реальности, бинарная — осуществить на практике неосуществимый идеал. В бинарных системах взрыв охватывает всю толщу быта. Беспощадность этого эксперимента проявляется не сразу. Первоначально он привлекает наиболее максималистские слои общества поэзией мгновенного построения «новой земли и нового неба», своим радикализмом» (Ю. Лотман).

Почему взрыв в бинарных системах порождает утопию «новой земли и нового неба»?

4. «Всякая новая технология (не только военная) несёт с собой новые угрозы, оборачивающиеся катастрофами, и опасность ограничивается только после того, как общество адап-

тировалось к ней культурно и психологически. Как показывают специальные исследования, печальная судьба многих процветавших обществ обусловлена тем, что люди, не справившись с возросшим технологическим могуществом, подрывали природные или геополитические основы собственного существования. Продолжали историю те, кому удавалось своевременно привести ценности и нормы деятельности в соответствие с новыми технологиями, причём отбор жизнеспособных организмов интенсифицировался в периоды глобальных антропогенных кризисов. Драматическая «отбраковка» разбалансированных социумов имела и важные позитивные последствия: на протяжении тысячелетий с ростом убойной мощи оружия и демографической плотности *коэффициент кровопролитности* обществ (отношение среднего числа убийств в единицу времени к численности населения) нелинейно, но последовательно сокращался. Этот парадоксальный факт впервые зафиксировал и подкрепил числовыми выкладками немецкий учёный еврейского происхождения Н. Элиас в разгар Холокоста и на пороге мировой войны. В последующем полученный результат подтверждён независимыми исследованиями антропологов, социологов и психологов разных стран (А. П. Назаретян).

В чём суть закона техно-гуманитарного баланса?

Темы рефератов

1. Основные положения социальной синергетики.
2. Принципы социосинергетики.
3. Границы социальной синергетики.
4. Самоорганизация общества как взаимодействие социального порядка и хаоса.
5. Практическое значение социосинергетики.
6. Теория и методология социальной синергетики.
7. Негативные издержки развития социосинергетики.
8. Социальная синергетика в контексте постнеклассической науки.
9. Социосинергетика как новая парадигма социальных изменений.
10. Концепция взрыва в культурных системах Ю. Лотмана.

Рекомендуемая литература

1. Астафьев А. К., Бранский В. П., Оганян К. М. Социальная синергетика. СПб.: СПб-ГИЭУ, 2004.
2. Бак Пер. Как работает природа: Теория самоорганизованной критичности / пер. с англ.; вст. ст. Г. Г. Малинецкого. М.: УРСС: ЛИБРИКОМ, 2013.
3. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 2002.
4. Ельчанинов М. С. Российский социум: структуры, хаос, катастрофы. В 2 т. М.: Русайнс, 2019.
5. Жилин В. И. Синергетический сциентизм: Критический анализ философско-методологических оснований. М.: КРАСАНД, 2011.
6. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. М.: Алетейя, 2002.
8. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: КомКнига, 2005.
9. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. №12.
10. Кульпин С. Э. Бифуркация Запад—Восток. Введение в социоестественную историю. М.: Московский лицей, 1996.
11. Ласло Э. Точка хаоса. Скрытые возможности кризиса / пер. с англ. О. И. Звонаревой, Е. А. Федотовой. СПб.: Весь, 2011.
12. Малков С. Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: Возможности математического моделирования. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
13. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998.
14. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М.: ПЕР СЭ, 2001.
15. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного / пер. с англ. М.: УРСС, 2003.
16. Плотинский Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М.: Логос, 1998.
17. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
18. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
19. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / пер. с англ. Ю. А. Данилова, А. В. Беркова. М.: КомКнига, 2005.
20. Хайтун С. Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. М.: КомКнига, 2005.

3. ОБЩЕСТВО КАК СИСТЕМА

*Самое удивительное свойство
этого мира в том, что он существует.
А. Эйнштейн*

3.1. Основные концепции общества

Общество как объект исследования неизменно вызывает большой социологический интерес и попытки выяснить эту сложнейшую категорию, но до сих пор успехи в этой области знания довольно скромные. По мнению **П. Штомпки**, в ходе развития социологии сформировалось семь научных подходов к познанию общества: 1) демографический 2) групповой; 3) системный; 4) структурный; 5) активистский; 6) культурный; 7) событийный³⁵. Эти подходы позволяют создать многомерную картину человеческого общества как в структурном, так и в процессуальном отношении. Действительно, общество не является чем-то неподвижным, статичным, а постоянно находится в процессе изменений. Плюрализм социологических подходов даёт возможность рассмотреть проблематику общества в различных исследовательских ракурсах. Эти подходы удачно дополняют друг друга и в то же время свидетельствуют о сложности общества как объекта социологического познания.

Поскольку общество является высшей, самой сложной формой организации жизнедеятельности людей, то, чтобы лучше понять его природу, структуру и функции, необходимо рассмотреть основные социологические концепции, посвящённые изучению проблемы общества. В истории социологии неоднократно предпринимались попытки разработать исчерпывающую концептуальную модель общества.

Так, основоположник социологии **Огюст Конт (1798—1857)** предложил статический и динамический подходы к исследованию общества. Согласно его подходу, общество, или человечество, представляет собой органическое единство, социальное целое, обеспеченное всеобщим согласием, которое рассматривается им как обязательное условие социального порядка. Именно необходимость поддержания социального порядка порождает общество как органическую систему, состоящую из множества социальных структур. Главная цель исторического существования общества — «порядок и прогресс». Как писал О. Конт, «для новой философии порядок составляет всегда основное условие прогресса, и, наоборот, прогресс является необходимой целью порядка»³⁶. Отнюдь не случайно он выделил в социологии два крупных раздела — социальную статику, изучающую проблему стабильного существования человеческого общества, и социальную динамику как теорию его социального развития. Согласно концепции О. Конта, общества представляет собой высшую социальную реальность *sui generis* (особого рода). Общественный порядок базируется на социальном консенсусе, который выступает как решающее условие стабильного существования общества, человечества. Он считал, что главные социальные затруднения носят не политический, а моральный характер. Следовательно, гармонизация общественной жизни возможна благодаря научным знаниям, «позитивной философии». Назначение положительного мышления состоит в том, чтобы обеспечить умственное единство общества, весьма затруднительное вследствие человеческого эгоизма. По мнению **О. Конта**, только умственное единство людей может надёжно нейтрализовать их эго-

³⁵ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. С. 28.

³⁶ Конт О. Дух позитивной философии / предисл. М. М. Ковалевского; пер. с фр. И. А. Шапиро. Изд. 2-е. М.: ЛИБРИКОМ, 2011. С. 44.

истические склонности и влечения, разрушающие общественное согласие. По сути дела, он предлагает заменить теологию и метафизику положительным мышлением и позитивной философией, так как научные знания более логичны, точны и позитивны, чем ретроградные богословские и метафизические представления.

Польско-австрийский социолог **Людвиг Гумплович (1838—1909)** разработал конфликтную модель человеческого общества, в которой ключевую роль играет межгрупповое взаимодействие. По существу, он рассматривает общество как совокупность социальных групп, определяющих поведение каждого индивида, но не индивиды являются главными действующими лицами, а социальные группы. Жестокая повсеместная борьба за историческое выживание носит групповой характер. Таким образом, в его социологической схеме социальные группы — надындивидуальная социальная реальность, насыщенная конфликтами, конкуренцией, враждой, так как общественная жизнь есть беспрестанная борьба за существование. На взгляд **Л. Гумпловича**, «стремление каждой социальной группы подчинять себе каждую другую социальную группу, встречающуюся на её пути, стремление к порабощению, господству»³⁷ составляет основной социальный закон. Если это социальный закон, то все общества обязательно подчиняются его логике. Следовательно, история обществ — это беспощадная борьба наций, государств, этносов на политической арене за своё существование в социальном мире. В самом обществе также разворачивается борьба за выживание, в которой участвуют различные социальные группы, но при этом каждый индивид, включённый в определённую группу, преследует свои особые, индивидуальные интересы. Каждая социальная группа неизменно стремится к господству над другими, чтобы в итоге удовлетворить свои потребности за счёт других, тех, кто потерпел трагическое поражение в извечной борьбе за выживание и доминирование.

Согласно социологической концепции немецкого социолога **Фердинанда Тённиса (1855—1936)**, общество является продуктом волевых усилий людей. Под волей понимается любая духовная сила человека, связанная с актом мышления. В зависимости от воли Ф. Тённис различает два типа человеческих объединений: *общинные отношения* и *общественные отношения*. В связи с этим он писал: «Само это отношение, и тем самым связь, понимается либо как реальная и органическая жизнь — в этом состоит суть общности [Gemeinschaft], — либо как идеальное и механическое образование — таково понятие общества [Gesellschaft]»³⁸. В основе общности лежат эмоции, привязанности и душевные склонности людей, которые живут в соответствии с традициями и обычаями. Поэтому общинные отношения носят родной, близкий, доверительный характер. Напротив, общество базируется на рассудочной воле, и люди стремятся к личной выгоде. Общественные отношения регулируются формальным правом и рациональным обменом товаров и услуг. Несмотря на то что общность поддерживается традицией и народным языком, общественные отношения все более утверждаются в социальной жизни людей.

С точки зрения Ф. Тённиса, общность — это прежде всего отношения кровного родства, соседства и дружбы, а её главными институтами является семья и община. Общность и общество он толковал и как чистые типы объединения людей, и как этапы исторического развития человечества. Если следовать этой логике, то получается, что любое социальное явление можно рассматривать как форму соединения общинных и общественных элементов. По мнению Ф. Тённиса, в общности и обществе имеют место следующие социальные формы: 1) отношения, 2) совокупности, 3) корпорации. Несмотря на их различия, все они опосредованы нормами порядка, права и морали. Общественные отношения строятся на взаимовыгодном

³⁷ Гумплович Л. Основы социологии / под ред. В. М. Гессена; пер. с нем. Изд. 2-е. М.: ЛИБРИКОМ, 2010. С. 159.

³⁸ Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002. С. 9—10.

обмене, и это открывает перед ними широкие социальные возможности. Дело в том, что субъекты общественных отношений руководствуются соображениями выгоды и пользы, тогда как субъекты общности уважают родственные и дружеские связи. В силу этого общинные отношения не выдерживают конкуренции, особенно в рыночной экономике, и терпят неудачи. Критикуя чрезмерную формализацию общества, **Ф. Тённис** с грустью наблюдал, как механические общественные отношения, несмотря на критику их негативных свойств, все более и более распространяются в реальной жизни.

3.2. Общество как социетальная система

Современное сложное общество существует в качестве социетальной системы и поэтому обладает свойством самовоспроизводства, которое осуществляется посредством многообразных социальных функций. В течение всей истории общество меняется и становится более дифференцированным и сложным, чем в прошлом. Составной частью этого исторического процесса является разделение общественного труда, благодаря которому в обществе возникают различные функции. Например, функция адаптации к окружающему миру, осуществляемая посредством экономической структуры. Поскольку общество вынуждено адаптироваться к окружающей среде, то оно нуждается в ресурсах, чтобы выживать, существовать и развиваться. Но природные ресурсы и ресурсы, созданные человеком в процессе материального производства, всегда ограничены. *Выжить в условиях ограниченных ресурсов совсем не просто, и общество нуждается в определённых функциях, чтобы удовлетворить свои основные материальные и духовные потребности.* Без дифференцированных функций это сделать практически невозможно. Во всяком случае, социальная жизнь людей будет крайне отсталой и примитивной. В результате функциональной дифференциации общество усложняется и стимулирует дальнейший исторический процесс разделения общественного труда. В социальной жизни функции дополняют друг друга, взаимодействуют друг с другом и придают функционированию и развитию общества особый, целостный характер. Общество предстаёт как своего рода социальный организм, существующий в форме интегрального целого, соединённого бесчисленными социальными связями и отношениями.

Следует особо подчеркнуть, что разделение труда — это не только экономический феномен. Сегодня становится понятно, что разделение труда затрагивает все сферы человеческого общества, в том числе политическую, образовательную, научную и другие. В связи с этим встаёт серьёзная проблема консолидации многофункционального общества. Дифференциация социальных функций вызывает конкуренцию между различными социальными группами, озабоченными своим социальным положением в обществе. Власть имущие стремятся чрезмерно высоко оценить роль управленческих функций, подразумевая при этом свои большие групповые привилегии.

Одновременно с общественными функциями формируются соответствующие структуры, которые служат в качестве носителей этих функций. Эти абстрактные структуры выполняют общественные функции через людей, которые действуют согласно формальным правилам институциональной деятельности. Каждый индивид выполняет безличные социальные функции, хотя между людьми, естественно, могут устанавливаться межличностные отношения. Тем не менее отдельное человеческое существо формально выполняет предписанные ему функции, превращаясь со временем в саму абстрактную функцию. *Проблема отчуждения, ясно артикулированная К. Марксом, не исчезла в XXI веке, но, напротив, стала ещё более масштабной.* Абстрактная функция, методично выполняемая наёмным работником, рано или поздно начинает им восприниматься как чужая и бессмысленная, особенно на фоне его знаний и способностей, более интересных и разнообразных, чем его монотонная функция.

Однако не только феномен отчуждения вызывает дисфункции в социетальной системе. Прогрессирующая дифференциация функций в обществе затрудняет их координацию, и это приводит к сбою в функционировании социетальной системы. Ситуация усугубляется ещё тем, что в силу разных причин индивидуальные или коллективные акторы начинают выполнять функции, несообразные с их законным положением в социетальной системе. Ещё более негативный вариант возникает в том случае, если акторы социальных отношений являются некомпетентными. Они выполняют свои функции некачественно и неадекватно, что со временем нарушает функционирование отдельных социальных структур и социетальной системы в

целом. Другими словами, в социетальной системе увеличиваются дисфункции, которые вызывают ухудшение в обществе и рост социального недовольства. Если подсистема управления не реагирует на эти отрицательные социальные процессы, то общество рискует столкнуться с дестабилизацией, социальной напряжённостью и даже системным кризисом.

Все это характерно и для нынешней верховной бюрократии в России. Правящий класс в нашем государстве редко бывает дальновидным и, как правило, выбирает традиционную стратегию, направленную против реформирования деградирующей социетальной системы. Сегодня властвующее меньшинство крайне самонадеянно считает, что ему удастся навечно законсервировать существующую ныне систему управления, которая гарантирует ему небывалые привилегии и богатства, и тем самым обмануть неумолимые законы истории. Однако трагический опыт отечественной истории свидетельствует, что циклические катастрофы в России — объективная социально-историческая реальность, существенное свойство русской истории.

Марксистская модель общества. В рамках классической парадигмы был разработан, пожалуй, самый величественный социальный проект о справедливом обществе — научный коммунизм. Марксистская модель общества строилась на представлении об обществе как системе общественных отношений, складывающихся в процессе добывания материальных благ. Немецкий философ, социолог и экономист **Карл Маркс (1818—1883)** считал, что взаимодействие человека и природы — первоначальная основа человеческого бытия. Человек есть животное, но одновременно это разумное и мыслящее существо. Если животные лишь рефлекторно приспосабливаются к природной среде, то человек стремится её преобразовать, используя свой разум. Мыслящее человеческое существо, в отличие от животных, способно заниматься производством. Животные всё, в чём они нуждаются, добывают в природе в готовом натуральном виде. Даже социальные животные ведут зоологический образ жизни, навсегда оставаясь естественной частью дикой природы. Животные не в состоянии заниматься производством. Общественное производство — уникальный удел разумного человека. Поскольку человек есть биосоциальное существо, то в этом качестве он физически не может жить без средств к существованию. На протяжении всей истории он вынужден заниматься добыванием жизненно необходимых ресурсов. Примерно около 10 тыс. лет назад начался переход от охоты, собирательства и рыболовства к земледелию, скотоводству и ремеслу, от присваивающего хозяйства к производству материальных благ. Неолитическая революция, характеризуемая технологическим продвижением и повышением экономической производительности, вызвала далекоидущие изменения в экономике, политике, религии и культуре. Когда общества начали производить экономические излишки, возникли конфликты из-за контроля над ними. По мере увеличения излишков борьба усиливалась, системы стратификации становились более сложными. Переход к сельскому хозяйству привёл к поселениям и общинам, которые на некоторое время оставались относительно уравнительными, но в итоге уступили место стратифицированным обществам. Примерно 5000 лет назад в нескольких частях мира общества, превратившиеся в вождества, начали переходить на государственный уровень политической организации. Большинство цивилизаций были аграрными обществами и культивировали землю с помощью плугов и тягловых животных. Подобно неолитической революции переход к цивилизации и государству был процессом независимой параллельной эволюции в нескольких частях мира.

Как свидетельствует опыт всемирной истории, материальное производство представляет собой взаимодействие человека и природы. В процессе производственной деятельности человек с помощью средств производства оказывает активное практическое воздействие на природную среду и тем самым создаёт материальные блага, необходимые для выживания человеческого рода. Без общественного производства он обречён на неумолимую физическую гибель. «Подобно тому, как человеческий организм разрушается, когда он перестаёт непрерывно воспринимать, преобразовывать и ассимилировать необходимые для его существования веще-

ства... так же точно и общество может существовать лишь тогда, когда оно непрерывно производит всякого рода предметы потребления, служащие, для удовлетворения его жизненных материальных потребностей»³⁹. Это — объективный биологический и экономический факт, который не нуждается в дополнительных доказательствах. Если человек прекратит заниматься производственной деятельностью, то неизбежно наступит трагический конец истории. Следовательно, производственные отношения, которые складываются в процессе общественного производства, не зависят от воли и сознания людей. *В любом случае их субъективные намерения и желания не могут отменить их объективную биологическую жизнь, принуждающую человека всегда и везде заниматься производством материальных благ. В свою очередь производство по своей природе обязательно существует в определённой общественной форме.*

Производственные отношения испытывают активное влияние со стороны производительных сил, которые демонстрируют технологическое и интеллектуальное превосходство человека над природой. Производительные силы — это не только техническая мощь человека, но и техническая система, которая нуждается в соответствующей общественной форме. Производительные силы и производственные отношения диалектически связаны друг с другом, хотя и являются в аналитическом смысле разными сторонами общественного производства. Компонентами производительных сил являются средства производства (предметы труда и орудия труда) и люди, обладающие трудовыми знаниями и умениями. Совершенствование производительных сил стимулирует развитие общественного производства, и в этом процессе главную роль играют орудия труда, так как они являются наиболее динамичным и подвижным элементом производства. Поскольку человек обладает специфической двойственной природой, то он всегда нуждается в удовлетворении своих физиологических потребностей. Естественно, это можно сделать только с помощью различных потребительных благ, созданных в экономической системе благодаря орудиям труда. Люди желают потребительные блага, и это побуждает их к непрерывному преобразованию орудий труда, техники, рабочей силы. Изменяя орудия труда, люди тоже сами изменяются и приобретают в этом инновационном процессе новые знания, умения и навыки. Производственный опыт, техника, технологии передаются людьми от поколения к поколению. Этот процесс совершается непрерывно и образует материально-техническую основу развития общественного производства.

Согласно **К. Марксу**, базис определяет надстройку — совокупность идей, учреждений и отношений. В свою очередь надстройка активно воздействует на базис, способствуя его укреплению и развитию. Наиболее динамично развиваются производительные силы. В итоге между двумя сторонами способа производства возникают сложные и противоречивые взаимодействия, вызывающие в базисе тенденцию к регрессу. Новые производительные силы со временем приходят в противоречие с существующими производственными отношениями. Это фундаментальное противоречие разрешается в ходе классовой борьбы путём социальной революции. Она упраздняет старые, отжившие производственные отношения и устанавливает новые, которые открывают более широкие возможности для дальнейшего развития производительных сил, экономики и общества.

По мнению **К. Маркса**, классовая борьба — главный субъективный фактор социальных изменений. В основу своего материалистического понимания истории он положил тезис о том, что «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов»⁴⁰. Так, социодинамика классовых обществ оказывается в центре диалектической концептуальной картины, отражающей смену общественно-экономических формаций. Эксплуататорский класс доминирует в классовом обществе и, соответственно, хочет сохранить своё привилеги-

³⁹ Кунов Г. Марксова теория исторического процесса, общества и государства / пер. с нем. — изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. С. 126.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. С. 424.

рованное состояние. Угнетённые и униженные, напротив, стремятся к тому, чтобы избавиться от социального неравенства и социальной несправедливости. Они начинают борьбу против эксплуататорского класса, весьма заинтересованного в том, чтобы защитить и даже упрочить своё структурное господство. Классовая борьба в капиталистическом обществе, развёрнутая пролетариатом, приобретает непримиримый, антагонистический характер. Появление рабочего класса на политической арене вполне закономерно, потому что он является неотъемлемой частью капиталистического производства. Вначале он борется за свои экономические интересы, но потом реформизм перерастает в политическую борьбу против самой системы капитализма. Историческая миссия пролетариата состоит в том, чтобы упразднить все виды эксплуатации и угнетения. Логика истории, таким образом, приводит к ликвидации капитализма, частной собственности на средства производства, антагонистических классов и к установлению социалистического строя, основой которого является общественная собственность на средства производства и принципы социального равенства, свободы и справедливости.

Структурно-функциональная модель общества. Американский социолог **Толкотт Парсонс (1902—1979)** проявлял повышенный интерес к обществу, динамично взаимодействующему с окружением и тем не менее сохраняющему своё стабильное состояние. Согласно его точке зрения, индивиды, тела, культура, природа и предельная реальность выступают в качестве внешней среды общества. Такой подход отличается от общепринятого взгляда, согласно которому общество конструируется как совокупность индивидов. По сути, Т. Парсонс предлагает весьма абстрактную модель общества, но эта модель нужна ему для того, чтобы обосновать идею общества как самоорганизующейся социальной системы, которая самодостаточно взаимодействует с внешней средой. По его определению, «общество есть такой тип социальной системы во всей совокупности социальных систем, которая достигла высшей степени самодостаточности в отношениях со своим окружением»⁴¹. Используя универсальную аналитическую схему AGIL, он выделяет в обществе четыре подсистемы: 1) социетальную; 2) фидуциарную; 3) политическую; 4) экономическую. Согласно схеме AGIL, социетальная подсистема призвана обеспечить интеграцию акторов в общество. Фидуциарная подсистема направлена на воспроизводство акторами общепринятого образца социальных действий и отношений. Политическая подсистема необходима для формирования и достижения социетальным сообществом своих целей. Наконец, экономическая подсистема обеспечивает приспособление, адаптацию социетального сообщества к материальному миру. Функциональные требования (интеграция, поддержание ценностного образца, целедостижение, адаптация) обеспечивают равновесие и стабильность общества, хотя иногда оно может сталкиваться с феноменом беспорядка. Парсонс полагал, что любая система должна соответствовать этим основным функциональным требованиям, чтобы выжить, существовать и эффективно развиваться в течение длительного времени. Неудивительно, что в парсонсовской модели общества преобладает общественное согласие, гармония социальных интересов, стабильное и равновесное состояние. Каждая подсистема, выполняя свою специфическую функцию, использует соответствующие социальные нормы, ценности, коллективы и роли. Обобщая функциональное значение четырёх структурных компонентов, Т. Парсонс писал: «Суть общества как системы — это стандартизированный нормативный порядок, благодаря которому жизнь популяции организована на коллективных основаниях»⁴².

Тем не менее полная самодостаточность общества, по мнению Т. Парсонса, невозможна, так как оно является частью системы социального действия. Поэтому самодостаточность общества, с его точки зрения, обнаруживается в том, что отношения взаимного обмена со сре-

⁴¹ Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. М.: Академический проект, 2002. С. 792.

⁴² Парсонс Т. О социальных системах. С. 794.

дой являются стабильными и общество способно их контролировать в своих функциональных интересах. Особый акцент он делает на том, что «на социальном уровне институционализированные ценностные образцы выступают в виде „коллективных представлений“, которые определяют желаемый тип социальной системы»⁴³. Уточняя свою точку зрения, Т. Парсонс далее отмечает, что «самодостаточность определяется степенью, в которой институты общества легитимизированы согласованными ценностными приверженностями его членов»⁴⁴.

Рассматривая вопрос взаимодействия подсистем общества, Т. Парсонс подчёркивал, что ядром общества является **социетальное сообщество**, которое выполняет весьма важную интегративную функцию. Интеграция общества осуществляется посредством согласования системы норм с действиями отдельных лиц и коллективов. В результате возникает нормативный социетальный порядок, одновременно регулируемый санкциями, и его нарушение вызывает соответствующие меры воздействия. Такой легитимный порядок очень нужен для нормальной жизни людей и коллективов, преследующих свои многообразные социальные интересы.

Важным аспектом социетального порядка является **проблема лояльности** индивидов и коллективов к социетальному сообществу и друг к другу. Интегративная подсистема определяет обязательства и, следовательно, лояльность индивидов и коллективов по отношению к различным коллективам в ситуации, которая характеризуется нарастающим увеличением ролевого плюрализма (когда индивиды участвуют в нескольких коллективах). В плюралистическом обществе неизбежно возникают конфликты между индивидуальными и коллективными лояльностями людей, и потому для социетального сообщества весьма серьёзной является проблема упорядочения конфликтующих лояльностей. Чрезмерное обострение этих конфликтов крайне вредно для интеграции общества современного типа.

Именно **нормы**, считал Т. Парсонс, обеспечивают общественный консенсус и социальный порядок. В процессе культурной легитимизации лояльности решается проблема распределения обязательств между членами общества. *Лояльность означает, что индивиды и коллективы непременно выполняют свои обязательства.* Ситуация осложняется тем, что в ходе истории расширяется ролевой плюрализм, который серьёзно трансформирует социальное взаимодействие, так как появляется соблазн проигнорировать нормы и лояльность к социетальному сообществу. Далеко не случайно в современном мире наблюдается рост преступности, и все больше и больше людей находят стратегию нелояльности более простой и выгодной, чем стратегию лояльности к законному социальному порядку. Тем не менее Т. Парсонс настойчиво стремился обосновать идею приоритета нормативного порядка и универсальных ценностей в обществе, хотя эта идея ведёт к отрицанию различных, а часто прямо противоположных социальных интересов и к тому же явно противоречит эмпирическим фактам.

Хотя лояльность имеет существенное значение в процессе социетальной интеграции, тем не менее ведущую роль, по Т. Парсонсу, играет **культурная легитимация** нормативного порядка общества. *Институционализация системы ценностей, свойственных как социетальной, так и культурной подсистемам, легитимирует нормативный порядок. Благодаря взаимопроникновению этих подсистем появляется возможность социальной интеграции.* Система норм регулирует различные лояльности, и поэтому права и обязанности людей и коллективов должны быть согласованы как между собой, так и с легитимной основой общего социального порядка⁴⁵.

Система социальной стратификации, построенная на основе дохода, власти, престижа и влияния акторов, закрепляет социальное неравенство. Проблему социального неравенства

⁴³ Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 21.

⁴⁴ Парсонс Т. Система современных обществ. С. 21.

⁴⁵ Парсонс Т. Система современных обществ. С. 26.

довольно искусно маскирует то обстоятельство, что социетальное сообщество, упорядоченное нормативным строем, носит иерархический характер. По мысли Т. Парсонса, влияние служит символическим средством социального обмена, которое можно обменивать на другие формы влияния, а также деньги, власть, престиж, которые как раз и составляют основу социального неравенства⁴⁶. Именно система социальной стратификации определяет социальный статус каждого индивида, и подавляющее большинство людей вольно или невольно участвуют в стратификационной борьбе за место под солнцем. Эта нескончаемая борьба демонстрирует беспрецедентную власть социальной стратификации над людьми, которые воспринимают социальное неравенство как неизбежное зло, подобное равнодушию природы.

Современная система социальной стратификации построена на том, что субъект, влияющий на объект воздействия, исходит из того, что обе стороны реализуют общественный консенсус, но одновременно удовлетворяют свои частные интересы. Таким образом, нормативный социетальный порядок обеспечивает относительный социальный компромисс между общественными и частными интересами. Разумеется, потенциальный социальный конфликт в обществе сохраняется, и он порождает различные социальные девиации. Однако благодаря культурной подсистеме и социальному контролю проблема социальных девиаций решается с тем или иным функциональным успехом. *Основой культурной легитимизации социального порядка служат в первую очередь ценности.* Как утверждал Т. Парсонс, «культурные ценностные модели обеспечивают наиболее прямую связь социальной и культурной систем в узаконивании нормативного порядка общества»⁴⁷. Очень важно, чтобы ценности приобрели институциональный характер, и только тогда они смогут сыграть фундаментальную роль в легитимизации социального порядка. По сути, ценности, институционализированные в обществе, являются базисом воспроизводства образца типичных социальных отношений и действий.

Между тем влияние и ценностные приверженности акторов носят факультативный характер, что, разумеется, недостаточно для эффективного функционирования социальной системы. Отсюда следует, что её нормативные основания должны иметь общеобязательный характер. Это означает, что к девиациям будут применяться не только меры общественного осуждения, но и формальные негативные санкции. Последние связаны с функцией принуждения, осуществляемой политической подсистемой. Политика носит инклюзивный характер и свойственна не только правительству, которое реализует функцию принуждения, но и коллективам, выполняющим функцию целедостижения. «Мы рассматриваем, — писал Т. Парсонс, — какое-то явление как политическое в той мере, в какой оно связано с организацией и мобилизацией ресурсов для достижения каким-либо коллективом его целей»⁴⁸. Политика принимает решения и добивается, чтобы они обязательно были выполнены индивидами и коллективами. Воздействуя на их интересы, политика регулирует социальные взаимодействия и процессы с помощью принуждения и насилия. *Выступая носителем общего интереса, политика обеспечивает мобилизацию и эффективность общей деятельности индивидов и коллективов, а также достижение коллективных целей.* Ключевая роль политики вполне понятна, потому что только при помощи ценностей и норм не удаётся осуществить объединение акторов и общества. Каждый из акторов стремится к удовлетворению собственных эгоистических интересов, и достижение общих целей становится проблематичным. Разумеется, ценности, нормы и санкции играют важную роль в нормальном функционировании общества, но генеральные цели требуют решений, общеобязательных для всех акторов. Такие решения может принять и добиться их выполнения лишь одна подсистема — политическая.

⁴⁶ Парсонс Т. Система современных обществ. С. 27.

⁴⁷ Парсонс Т. О социальных системах. С. 796.

⁴⁸ Парсонс Т. Система современных обществ. С. 30.

Вне политического давления роль ценностей и норм с точки зрения интеграции акторов и общества недостаточна. Впрочем, и политика сталкивается с большими трудностями, когда общесистемная роль социальных ценностей и норм ослабевает. В случае, когда в обществе возникает ценностный конфликт, политическая подсистема не сможет эффективно выполнять свои функции. Только в обществе, в котором преобладает ценностное согласие, акторы политики могут использовать свои политические инструменты достаточно эффективно. В условиях кризиса политическая подсистема демонстрирует поразительное бессилие, несмотря на внешнюю мощь государственного аппарата. *Таким образом, политика выступает в качестве универсального социального механизма, обеспечивающего жизнь общества как единого целого, и только целостное общество, гарантированное политическими структурами, способно к достижению общезначимых, системных целей.* Если политическая подсистема становится слабей с функциональной точки зрения, то общество рискует оказаться в неустойчивом состоянии, в котором возможны самые непредвиденные хаотические следствия, включая распад и гибель социальной системы.

Коммуникативная модель общества. Немецкий философ и социолог **Юрген Хабермас (1929)** моделирует общество, существующее в трёх различных социальных измерениях. Он выделяет *объективный мир, субъективный мир, социальный, или интерсубъективный, мир, и каждый из этих миров имеет свои специфические черты.* В объективном мире между людьми доминируют только деловые отношения, в субъективном мире люди выражают свои надежды и ожидания, в социальном мире они строят свои отношения согласно установленным правилам и общепринятым оценкам.

Особый интерес Ю. Хабермас проявляет к социальному миру, который он структурирует в качестве социальной организации, состоящей из двух крупных компонентов — **системы и жизненного мира**. Основой системного мира является формальная рациональность, принуждающая субъектов совершать преимущественно инструментальные, целерациональные действия. Доминирование рационализма приводит к тому, что люди в первую очередь стремятся к удовлетворению своих личных интересов. Поскольку все участники социальных отношений подчиняются требованиям инструментальной эффективности и целесообразности, то в системе царит всеохватывающий технический расчёт. Центральное положение в системном мире занимает экономика и политика, регулируемые формально-правовыми и символическими структурами. Так, деньги регулируют экономику, власть — политику, а труд остаётся инструментальной деятельностью, стимулирующей колонизацию жизненного мира системой.

Согласно концепции Ю. Хабермаса, жизненный мир — это сфера непосредственного общения людей, прежде всего в семье, в быту, в личной жизни, в дружеских компаниях. В отличие от труда, который носит инструментальный характер, коммуникация свободна от формального расчёта и ориентирована на поиск взаимопонимания в процессе интеракции. Поэтому в жизненном мире преобладает коммуникативная рациональность, и взаимоотношения между людьми строятся путём дискурса, представляющего собой аргументированный спор, диалог, целью которого является достижение обоюдного согласия и доверия.

Система и жизненный мир также имеют разные типы интеграции. Системная интеграция закрепляет нормативный порядок, который связывает различные фрагменты общества в единое целое на основе общих формальных правил и значений. Такой тип интеграции ориентирует систему на поиск результата и выгоды. Экономика и государство все чаще и чаще вмешиваются в жизненный мир, навязывая ему логику денег и власти. Социальная интеграция, напротив, распространена в жизненном мире и, по сути, означает усиление социальных связей между людьми в процессе частной жизни. Внутреннее единство этого мира достигается не путём ужесточения формализма и инструментальной рациональности, а посредством социализации индивидов в рамках общих институтов и ценностей. Хотя жизненный мир противостоит различным формам инструментального рационализма, тем не менее система, включаю-

щая деньги и власть, ускоряет процесс овеществления жизненного мира, в котором все более и более преобладает частная жизнь, игнорирующая общественные вопросы.

В мировой истории Ю. Хабермас выделяет следующие типы обществ: **неолитические общества, развитые культуры и современные общества**. *Главной проблемой современного общества, согласно его концепции, является конфликт между жизненным миром и системой, стремящейся к доминированию во всех сферах социальной жизни людей.* Система пытается как можно больше контролировать жизненный мир и ориентирует его на деньги и власть, несовместимые с коммуникативной рациональностью. В результате в жизненном мире возникают социальные отклонения, аномалии, серьёзно ослабляющие возможности современного общества. Наиболее приемлемый путь решения этой проблемы состоит в том, чтобы развивать критическую теорию общества, способную обеспечить подлинную коммуникативную рациональность в жизненном мире.

Таким образом, Ю. Хабермас разработал и сформулировал нетривиальную интегральную теорию общества, позволяющую, по его убеждению, исправить ошибки посягающего на жизненный мир бюрократического государства посредством коммуникативной рациональности. Он энергично и последовательно защищает проект модерна и верит в оптимальное, разумное устройство современного человеческого общества. Как отмечает Дж. Ритцер, «для Хабермаса в его борьбе с постмодернистами многое поставлено на карту. Если победа останется за ними, Хабермаса можно будет считать последним великим модернистским мыслителем. Если же победителем выйдет Хабермас (и его сторонники), его можно будет рассматривать как спасителя модернистского проекта и „большой теории“ в социальных науках»⁴⁹.

⁴⁹ Ритцер Дж. Современные социологические теории / пер. с англ. А. Бойкова, А. Лисициной. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. С. 513.

3.3. Общество как самоорганизующаяся система

Если система обладает определённым уровнем сложности, является открытой и нестабильной, то она способна к процессу самоорганизации, обусловленной противоречивым единством энтропии и неэнтропии. Концепция второго начала термодинамики (закон возрастания энтропии) выражает непрерывную дезорганизацию, разрушение начальной структуры, постоянный переход к максимально неупорядоченному состоянию. Как утверждал **Н. Винер**, «мы плывём вверх по течению, борясь с огромным потоком дезорганизованности, которая в соответствии со II законом термодинамики стремится все свести к тепловой смерти — всеобщему равновесию и одинаковости, т. е. энтропии»⁵⁰. Напротив, теория эволюции доказывает общее развитие материи от простых форм к более сложным, и это, кроме того, соответствует эмпирическому опыту и наблюдению человека. Таким образом, в реальной действительности обнаруживается противоречие между законом возрастания энтропии и прогрессивной эволюцией. *Анализируя эту сложную дилемму, синергетика утверждает, что, хотя энтропия обозримого мира может только увеличиваться, тем не менее в ограниченных объёмах могут существовать условия, приводящие к возникновению процессов, идущих с уменьшением энтропии, т. е. процессов самоорганизации.* Другими словами, созидательный процесс непременно оплачивается разрушением: увеличение неэнтропии (порядка) в системе возможно только за счёт роста энтропии (беспорядка) в среде⁵¹.

Общество, заинтересованное в созидательной деятельности, противостоящей социальной энтропии, определяет глобальную цель своего исторического существования, хотя в отдельных случаях, по-видимому, возможно функционирование без идеальной цели. Когда социум нормально функционирует, в нем формируется сложная иерархическая макроструктура, которая непрерывно изменяется, но в целом эти изменения не выходят за рамки структуры-аттрактора, определяющего интегральное качество этого социума. Тем не менее под влиянием энтропии социальные изменения могут сыграть принципиально новую, радикальную роль. Действительно, в стабильной ситуации роль социальных флуктуаций незначительна и устойчивая макроструктура социума уравнивает их воздействие с помощью отрицательной обратной связи. Однако в условиях кризиса **детерминистические закономерности** плохо контролируют социальные флуктуации, которые могут оказать существенное влияние на социальную динамику. Разнообразные флуктуации, подчиняясь структурным закономерностям, оставляют тем не менее в социетальной системе следы, которые, в свою очередь, начинают оказывать латентное влияние на массовое сознание и макроструктуру социума. Состояние-аттрактор сохраняет свою устойчивость посредством управленческой подсистемы, но отклонения от общепринятых ценностей и норм увеличиваются, что может привести к нестабильному состоянию. *Социальные отклонения и риски непрерывно дестабилизируют социум, и он может в какой-то момент внезапно превзойти свой критический порог стабильности и войти в зону хаоса, чреватую бифуркацией.*

В условиях социальной энтропии, таким образом, проблема устойчивости социума и его модернизации, объективно необходимой для его прогрессивного развития, приобретает особое значение. В самом деле, модернизация социума тесно связана с его общими системообразующими чертами, так как от их взаимодействия зависит его функционирование в стабильном и нестабильном состоянии. *Если энтропия резко уменьшается, то социетальная система начинает терять свои адаптивные свойства. Достигая жёсткой детерминации, социетальная система может существовать только в строго стабильных условиях. В таком*

⁵⁰ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. С. 49.

⁵¹ Черный Г. П. Биофизическая модель устойчивого развития цивилизаций // ОНС. 1998. №3. С. 146.

состоянии она обречена на деструкцию из-за случайных флуктуаций, тем более что переход от минимальной энтропии к максимальной происходит скачкообразно. Это чрезвычайно осложняет процесс реформирования кризисного социума, поскольку любое из случайных возмущений может спровоцировать бифуркацию с её непредсказуемыми нелинейными эффектами. Таким образом, чрезмерный порядок внезапно оборачивается развалом социетальной системы. Отсюда следует, что борьба с энтропией в обществе носит невероятно сложный характер и, безусловно, является приоритетной задачей социального управления.

Ключевую роль в противодействии социальной энтропии играют **прямые и обратные связи**. По сути, общество можно рассматривать как синергетическую социетальную систему, сохраняющую своё устойчивое состояние с помощью подсистемы прямых и обратных связей. Особенно важную роль в регуляции социальных процессов играет структура обратных связей. Рациональное соотношение положительных и отрицательных обратных связей обеспечивает одновременно устойчивость и изменчивость социетальной системы, её адаптацию и качественное развитие. «Вообще говоря, — отмечает **Дж. Касти**, — адаптируемость, по-видимому, можно представить себе как определённую меру способности системы к поглощению внешних возбуждений без резкого выраженных последствий для её поведения в переходном или установившемся состоянии»⁵². **Динамическая устойчивость**, включающая в себя адаптируемость и изменчивость, позволяет социетальной системе определенное время сохранять самоидентичность при всех переменах и, кроме того, генерировать инновационное саморазвитие, противодействуя тем самым социальной энтропии.

Историческое бытие общества, таким образом, существенно осложняется законом энтропии, который носит универсальный характер. Как известно, общество функционирует для того, чтобы посредством социальных институтов удовлетворять базисные индивидуальные, групповые и общественные потребности. Однако их удовлетворение и, соответственно, выживание социума сопровождаются ростом социальной энтропии. Общество существует, по сути, в объективном мире, где действует фундаментальный закон энтропии, порождающий разрушительные последствия в природе, обществе, индивиде. В этой экзистенциальной ситуации люди обречены на перманентную борьбу с всеобщей тенденцией к деградации, так как от этого зависит их историческое выживание. Кроме того, важную роль в этом процессе играют внешние факторы. Динамическое взаимодействие общества и окружающей среды создаёт интеллектуальные и технологические возможности для социально-исторического развития общества, причём внешние факторы могут затормозить или ускорить этот процесс.

Энтропия принуждает социум поддерживать с физическим миром отношение устойчивого неравновесия. Чтобы обеспечить относительную автономность внутренних процессов в обществе, необходима постоянная антиэнтропийная работа, противодействующая давлению среды. В результате возникает устойчивое неравновесие, поддерживаемое благодаря использованию свободной энергии, которая, в свою очередь, высвобождается при разрушении каких-либо других неравновесных систем. **По сути, созидательный процесс обязательно оплачивается разрушением, т. е. снижение энтропии в одном месте возможно только за счёт роста энтропии в другом месте.** В этом проявляется объективное действие второго начала термодинамики — универсального закона возрастания энтропии, который придаёт бытию драматический характер, обрекая людей на мучительные метаморфозы и коллизии.

Мировая история представляет собой трагическую борьбу человечества с процессами возрастания энтропии. Как показывает исторический опыт, в силу некоторых благоприятных обстоятельств общество начинает быстро развиваться по обычному экстенсивному сценарию. Этот процесс сопровождается ростом населения, формированием новых индивидуальных и социальных потребностей, что порождает специфическую психологию роста и могущества

⁵² Касти Дж. Большие системы: Связность, сложность, катастрофы. М., 1982. С. 141.

— мироощущение безграничных возможностей. Рано или поздно иллюзия неисчерпаемости природы вступает в противоречие с реальной ограниченностью ресурсов, что, в свою очередь, резко усиливает экологическое и политическое напряжение. *В конечном счёте энтропия приводит общество к эволюционному кризису, суть которого состоит в том, что прямолинейно нарастающая антиэнтропийная активность создаёт чрезмерную нагрузку на среду и в результате оборачивается своей противоположностью — угрозой катастрофического роста энтропии.* Диспропорция между технологической мощью и способностью совокупного интеллекта предвидеть последствия собственных действий достигает угрожающего значения, делая шансы социума на выживание крайне малыми. Наступает **бифуркационный период**: общество либо деградирует, либо вырабатывает новые, более изощрённые механизмы сохранения и развития взамен или в дополнение к прежним, ставшим при новых условиях контрпродуктивными⁵³.

В этой ситуации существенное значение имеют закономерности социосинергетики, которые сформулированы в виде критериев, определяющих знак изменения энтропии в открытой системе. Они указывают точные условия, при выполнении которых в системе обязательно возникнут процессы упорядочения и самоорганизации, а при невыполнении — процессы дезорганизации. *Эти законы универсальны и не зависят от специфики систем и волевых усилий людей, игнорирующих тенденции разрушения в мире. Например, согласно закону возрастания энтропии, замыкание любой системы приведёт к её дезорганизации.* Отсюда следует, что замыкание общественной системы неизбежно порождает процессы социальной напряжённости, которые могут перерасти в системный кризис⁵⁴.

Разумная стратегия людей состоит не в том, чтобы бороться с уже разразившимся кризисом, а в том, чтобы, учитывая энтропийные закономерности, превентивно не допустить замыкания общества. Позитивный результат в борьбе с энтропией в обществе достигается с помощью научной информации и рациональных затрат энергии. Действительно, когда информация теряется в процессе функционирования социума, то это ведёт к увеличению его энтропии. Чтобы приобрести новую информацию и таким образом уменьшить энтропию, необходимо затратить энергию. В этом случае функционирование и развитие общества проявляется в его движении к состоянию, которое представляет собой определённый социальный оптимум. Достижение этого оптимума обусловлено наличием цели, к которой стремится социум, адаптируясь к внешней среде и совершенствуя свою структуру по мере накопления знания. Если социум эволюционирует в направлении упорядоченности, то его энтропия уменьшается. Но это требует целенаправленных усилий, социального управления на основе научных знаний.

Важную роль в процессе социальной эволюции играет **критический уровень организации системы** — уровень порядка в системе, соответствующий стационарному состоянию. *Если система организована выше критического уровня, то в ней преобладают процессы дезорганизации, если ниже — процессы упорядочения и самоорганизации.* Если эти процессы уравновешивают друг друга, то состояние системы становится стационарным. Чтобы увеличить порядок в системе, необходимо увеличить степень её открытости, новому значению которой будет соответствовать новый, более высокий критический уровень организации. В результате в системе станут преобладать процессы, упорядочивающие её до нового критического уровня. Напротив, дезорганизацию общества можно осуществить с помощью специальной политики, учитывающей закон энтропии. *Чтобы дезорганизовать социум, необходимо уменьшить степень его открытости, поскольку закрытая система стремится к хаотическому состоянию.*

⁵³ Назаретян А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (Синергетика социального прогресса). М., 1995. С. 82.

⁵⁴ Шаповалов В. И., Казаков Н. В. Законы синергетики и глобальные тенденции // ОНС. 2002. №3. С. 141—142.

В этом случае критический уровень организации социума достигнет своего предела, что, в свою очередь, вызовет в нем преобладание дезорганизующих процессов. Дезорганизация будет длиться в течение определённого периода, пока его новое состояние не станет соответствовать новому, более низкому критическому уровню его организации⁵⁵.

В равновесии энтропия системы должна оставаться постоянной. Следовательно, в равновесном состоянии увеличение энтропии в одной части системы обязательно приводит к уменьшению энтропии в другой её части так, что в целом энтропия системы не изменяется⁵⁶. Например, в постсоветской России баснословное обогащение олигархии сопровождалось небывалым ростом бедности и нищеты основной массы населения.

Таким образом, в контексте социосинергетики общество можно рассматривать как открытую социетальную систему, которая поддерживает постоянный обмен со средой информацией, веществом и энергией, что является необходимым условием её борьбы с энтропией и, следовательно, существования в исторической перспективе. Тем не менее в социетальной системе, изменяющейся во времени, возникают определённые дисфункции, усиливающие социальный хаос. *Чтобы обеспечить своё динамическое равновесие, социум контролирует хаос, пытаясь его интегрировать в социальный порядок. При этом взаимодействие социального порядка и социального хаоса носит диалектический характер. Так, возникновение порядка в обществе сопровождается увеличением энтропии в окружающей среде. Социум отдаёт часть своей энтропии среде, при этом он одновременно поглощает часть её негэнтропии.* Социум как социетальная система возникает и существует благодаря поглощению новых ресурсов из внешней среды, поддерживая определённый внутренний баланс порядка и хаоса. Политическая подсистема по сути своей является макросоциальным механизмом борьбы с социальным хаосом. Когда последний начинает слишком сильно нарастать, он может вызвать крайне негативные последствия, включая кризис и даже коллапс социетальной системы.

⁵⁵ Шаповалов В. И., Казаков Н. В. Законы синергетики и глобальные тенденции. С. 145.

⁵⁶ Шаповалов В. И., Казаков Н. В. Законы синергетики и глобальные тенденции. С. 143.

Основные термины и понятия

Общество, социетальная система, концепция, концепции общества, марксистская модель общества, структурно-функциональная модель общества, хаос, энтропия, негэнтропия, информация, порядок, дезорганизация, бифуркация, гомеостаз, отрицательная обратная связь, положительная обратная связь, социальная структура.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные элементы общества как системы?
2. В чем заключается суть основных концепций общества?
3. Каковы основные черты марксистской модели общества?
4. Каковы особенности структурно-функциональной модели общества?
5. Каковы основные черты общества как самоорганизующейся системы?
6. Какую роль играет энтропия в развитии общества?
7. Каковы особенности отрицательной обратной связи в социетальной системе?
8. Какую роль играет положительная обратная связь в развитии общества?

Кейсы для размышления

1. «Если не принять своевременных мер, то структура современного общества может оказаться под угрозой ещё одной волны нестабильности — волны, приводимой в движение все более высоким уровнем напряжённости и деградации в биосфере. Глобальная экология, матрица всех людских резервов и промышленных источников в природе, сама по себе является динамической системой. Воздействие на неё со стороны человека и технологии приводит к необратимым изменениям, в том числе к установлению нового, скорее всего менее благоприятного, теплового и химического равновесия. Живущее ныне поколение не может ни вернуться к условиям, существовавшим в прошлом, ни продолжать линейно наращивать своё воздействие на экологию. Нестабильность, наступившая в результате изменений, может стать верховным арбитром успешности происходящего в настоящее время перехода к информационному обществу, охватывающему весь земной шар» (Э. Ласло).

Почему структура современного общества может оказаться под угрозой ещё одной волны нестабильности?

2. «Историческое развитие обществ, хотя оно и прогрессивно по своему характеру, не было непрерывным и протекало отнюдь не гладко. Продолжительные периоды стабильности и порядка сменялись переходными эпохами нестабильности и хаоса. Такие эпохи относительного беспорядка служили прелюдией к глубоким изменениям и преобразованиям; они были живыми воплощениями того самого „созидательного, или конструктивного, хаоса“, который был открыт при компьютерном моделировании сложных динамических систем. Происходящий ныне переход от национального индустриального общества к глобальному информационному обществу подвержен целому ряду неустойчивостей. В наши дни эти неустойчивости преобразуют советскую и восточноевропейские политические системы — из диктаторского социализма в демократию со свободным рынком, хотя те же самые неустойчивости положили начало процессу, в результате которого бывшие колониальные системы не присоединились к международному сообществу как равноправные социально-экономические партнеры, а перешли в состояние развивающихся стран, характерное для большей части третьего мира» (Э. Ласло).

Почему периоды стабильности и устойчивости общества сменяются переходными периодами хаоса и беспорядка?

3. «До сих пор конфликты между большими социальными группами оставались не только смыслообразующим ресурсом, но и фактором социального развития, включая совершенствование гуманитарных ценностей. Вместе с тем согласно правилу *отсроченной дисфункции* при достигнутом уровне технологий сохранение этой исторической инерции чревато планетарным крахом. Так ядром *глобальной проблематики XXI века становится проблема жизненных смыслов*. Конкретнее — вопрос в том, насколько разум окажется готовым к образованию стратегических смыслов в свободном от конфронтаций контексте» (А. П. Назаретян).

Почему «ядром глобальной проблематики XXI века становится проблема жизненных смыслов»?

Темы рефератов

1. Классическая теория общества О. Конта.
2. Материалистическая теория общества К. Маркса.
3. Классическая теория общества Э. Дюркгейма.
4. Классическая теория общества Ф. Тённиса.
5. Классическая теория общества В. Парето.
6. Общество как саморазвивающаяся социетальная система.
7. Энтропия как фактор развития общества.
8. Роль бифуркации в развитии общества.
9. Роль положительной обратной связи в развитии общества.
10. Роль отрицательной обратной связи в развитии общества.
11. Порядок и хаос в современном российском обществе.
12. Проблемы и перспективы капитализма в современной России.
13. Рынок: организационный и самоорганизационный аспекты.
14. Коллапс социетальной системы: структурно-синергетический подход.
15. Экономический кризис с точки зрения социосинергетики.

Рекомендуемая литература

1. Астафьев А. К., Бранский В. П., Оганян К. М. Социальная синергетика. СПб.: СПб-ГИЭУ, 2004.
2. Вагурин В. А. Синергетика эволюции современного общества. М.: КомКнига, 2006.
3. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 2002.
4. Ельчанинов М. С. Российский социум: структуры, хаос, катастрофы. В 2 т. М.: Русайнс, 2019.
5. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
6. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994.
7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыры. М.: Алетейя, 2002.
8. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Синергетическое мировоззрение. М.: КомКнига, 2005.
9. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. №12.
10. Кульпин С. Э. Бифуркация Запад—Восток. Введение в социоестественную историю. М.: Московский лицей, 1996.
11. Ласло Э. Точка хаоса. Скрытые возможности кризиса / пер. с англ. О. И. Звонаревой, Е. А. Федотовой. СПб.: Весь, 2011.
12. Луман Н. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. М: Логос, 2004.
13. Малков С. Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: Возможности математического моделирования. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
14. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998.
15. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М.: ПЕР СЭ, 2001.
16. Плотинский Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М.: Логос, 1998.
17. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
18. Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
19. Хайтун С. Д. Социум против человека. Законы социальной эволюции. М.: КомКнига, 2006.
20. Хайтун С. Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. М.: КомКнига, 2005.

4. СОЦИЕТАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ: СТРУКТУРНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Всё течёт, всё меняется.
Гераклит*

4.1. Развитие общества в контексте классической парадигмы

Социальная наука до сих пор развивается главным образом в рамках линейной парадигмы, хотя периодически делаются попытки её модификации. Эта парадигма нашла своё отражение в разнообразных эволюционистских концепциях исторического развития, в том числе — в теории общественно-экономических формаций. В контексте эволюционного подхода общеисторические закономерности обычно представляются как необходимые, существенные, повторяющиеся связи между явлениями, задающие единый путь развития. Все социально-исторические системы с теми или иными отклонениями следуют по этому пути. По сути, эволюционные изменения рассматриваются как строго линейные, эволюция носит постепенный, непрерывный, восходящий и кумулятивный характер. Как пишет **П. Штомпка**, «развитие социума мыслилось направленным — от примитивных к совершенным формам, от простых к сложным состояниям, от распылённости к агрегации, от гомогенности к гетерогенности, от хаоса к организации»⁵⁷.

Линейно-монистический подход — один из методологических постулатов классической парадигмы социального знания — обосновывает и оправдывает европоцентристский вариант мировой истории как глобальную вестернизацию традиционных обществ. Модернистский проект, включая индустриальный прогресс, до сих пор занимает центральное место как в либеральной, так и в марксистской доктринах. Классическая социология постулирует линейный подход к исследованию процесса развития социальных систем. Её понятийный аппарат включает такие линейные дефиниции, как прогресс, законы эволюции, стадии, переход от простого к сложному, смена формаций и т. п. По замечанию **П. Сорокина**, «общественно-научная мысль XVIII—XIX веков была занята большей частью изучением разнообразных линейных тенденций развития, разворачивающихся во времени и в пространстве. Она оперировала главным образом понятием человечества вообще и стремилась отыскать „динамические законы эволюции и прогресса“, определяющие магистральное направление человеческой истории»⁵⁸. В частности, **формационный подход** интерпретировал мировую историю как последовательную смену одного общественного строя другим, более прогрессивным. Поиски социологических закономерностей, таким образом, сводились к теоретическому обоснованию исторической необходимости линейного перехода общества от одной стадии к другой. При этом скачки, революции рассматривались, например, в историческом материализме как результат классовых антагонизмов. При таком подходе переходные процессы были частью формационного движения и вполне логично трактовались как следствие революционных преобразований. Дихотомическая схематизация общества в виде теоретической конструкции *базис/надстройка* придавала человеческой истории фаталистический характер.

⁵⁷ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 145.

⁵⁸ Сорокин П. А. Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1995. С. 358.

Социальные изменения можно исследовать с позиций различных социологических теорий, объединённых в рамках определённой парадигмы. Американский философ **Томас Кун (1922—1996)** определяет парадигмы как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений»⁵⁹. В период нормальной науки парадигма направляет и определяет выбор проблем, фактов и теорий. Кроме того, она формирует теоретико-методологические ориентации учёных, которые входят в конкретное научное сообщество, и определяет направление и границы возможного в научном исследовании. Успешная парадигма позволяет научному сообществу сконцентрировать своё внимание на решении тех проблем, которые явно или неявно предсказаны этой парадигмой. Поэтому поиск и развитие новой научной парадигмы социальных изменений является весьма актуальной задачей в теоретической социологии.

В советскую эпоху в отечественном обществоведении безраздельно доминировала марксистско-ленинская парадигма. Крах этой парадигмы усложнил ситуацию в российской социологической науке. Судя по всему, современная российская социология находится на полипарадигмальной стадии, когда ни одна парадигма не преобладает однозначно, а соперничество различных теоретических подходов и школ является вполне нормальным фактом в научной жизни социологического сообщества.

В современной социологии **Дж. Ритцер** выделяет три социологические парадигмы: *парадигму социальных фактов; парадигму социальных дефиниций; парадигму социального поведения*⁶⁰.

Согласно концепции **В. С. Стёпина**, в философии и методологии науки классифицируют три типа научной рациональности и соответственно три этапа эволюции науки, такие, как классическая наука, неклассическая наука и постнеклассическая наука⁶¹. Вполне логично предположить, что три соответствующие парадигмы также существуют в социологической науке: классическая, неклассическая и постнеклассическая. Постнеклассическая парадигма в социологии ориентируется на исследование самоорганизующихся социальных структур. В ней под вопрос была поставлена классическая рациональность, прежде всего логоцентризм, предполагающий линейный детерминизм как объективную причинность социальных явлений и событий.

Эпоха рисков и бифуркации побуждает особое внимание уделить проблеме социальных изменений. Приходится грустно констатировать тот факт, что амбиции и вожеления современного человека и общества катастрофически не соответствуют ограниченным возможностям планеты. Модернистскому проекту пока не удаётся гармонизировать технократические устремления и экологические интересы человечества. Именно социологическая наука призвана стимулировать футурологическое воображение правящего класса и масс. Это особенно важно сейчас, поскольку в противном случае интеллектуальные идеи и проекты, способные открыть новые исторические горизонты, останутся бесплодной умственной игрой всего научного сообщества, в том числе тех, кто чрезвычайно остро реагируют на непредвиденные последствия модерна. Меритократия как красивый лозунг интеллектуального сообщества, чьи эпистемократические амбиции до сих пор остаются платонической мечтой, должна реально трансформироваться в новый социальный институт, способный действительно влиять на большую политику, отданную сегодня на откуп циничным и бездумным политикам. Вот почему принципиальное научное значение имеют поиски новых парадигм и концепций, которые позволили бы рассмотреть локальные и глобальные проблемы человечества в новом социологическом ракурсе.

⁵⁹ Кун Т. Структура научных революций. М., 2002. С. 17.

⁶⁰ Ритцер Дж. Современные социологические теории. М., 2002. С. 571—572.

⁶¹ Степин В. С. Научная рациональность в гуманистическом измерении // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 165.

Модернистская парадигма, определяемая прогрессистскими установками дискурса Просвещения, в начале XXI века, когда техногенная цивилизация генерирует глобальные проблемы, переживает глубокий теоретический и философский кризис. Характеризуя сдвиг во всеобщей оценке науки, Э. Агацци отмечает: «Создаётся впечатление, что общество как бы шагнуло от сциентизма к антисциентизму; другими словами, понимание науки (и техники) как абсолютного и безусловного блага сменилось рассмотрением их как носителей зла»⁶². Безграничная вера в научные знания и преобразовательные возможности человеческого разума неожиданно обернулась скептицизмом и даже философской критикой классической науки, которая изначально содержала в себе механистские и технократические интенции.

*Философской основой классического естествознания был механицизм, и в соответствии с его универсальными идеями строилась и механическая картина мира. Согласно ей вся Вселенная — гигантские часы, управляемые неизменными законами ньютоновской физики. Математико-экспериментальная механика, по сути дела, рассматривает природу с точки зрения редукции, расчленяя её на простые исследуемые элементы. В свою очередь, объективизм точных наук исключает всякую субъективность как нечто чуждое научному познанию и признает аутентичной реальностью только вещественный Универсум с его детерминистическими законами. Вследствие этого новоевропейская наука теряет всякую связь с человеком, смыслом и ценностями человеческого бытия*⁶³.

Представления о научности в области социально-гуманитарных знаний, в сущности, были сформулированы по образцу ньютоно-картезианской физики. В Новое время она провозгласила «свои четыре великие новации: количественное описание природы; её механистическое моделирование; разделение человеческого опыта на сферу обыденного знания и научное знание; секуляризацию природы»⁶⁴. Со временем механическое понимание природы распространилось и на общество. Основой социального знания стали такие философские и методологические принципы, как рационализм, механицизм, детерминизм, редукционизм, объективизм, линейность, монизм и другие, которые определяли цели и методы социально-научного познания. Классический рационализм исходил из того, что научные принципы, сформулированные в рамках естественных наук, соответствуют природе. Как подчёркивает С. Тулмин, «неизменный разум господствует над неизменной природой согласно неизменным принципам. Реальным был лишь вопрос: каковы эти неизменные принципы?»⁶⁵

В свою очередь, знание этих принципов и законов давало человеку силу и власть над всем, что его окружало, прежде всего над природой. Более того, научные знания внушали надежду, что можно, в частности, воссоздать все процессы и события, происходившие в прошлом, и предсказать всё, что случится в будущем. Умами учёных надолго овладела идея о том, что процессы и явления в объективном мире определяются законами ньютоновской механики. В ней мыслители видели ключ к тайнам всего мироздания. Общенаучная картина мира носила механистический характер. «Мир качеств, значений, целей заменяется миром, исчисляемым и потому поддающимся математическому анализу, в котором больше нет и следа свойств, ценностей, глубины. Мир качеств сводится к ответам нервной системы на стимулы внешнего мира»⁶⁶. Таким образом, идеи и принципы механицизма были не только физической, но и философской программой, сверхзадача которой состояла в том, чтобы свести объяснение Универсума к механическому взаимодействию его элементов.

⁶² Агацци Э. Ответственность — подлинное основание для управления свободной наукой // Вопросы философии. 1992. №1. С. 30.

⁶³ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию // Вопросы философии. 1992. №7. С. 140.

⁶⁴ Холтон Дж. Что такое «антинаука»? // Вопросы философии. 1992. №2. С. 44.

⁶⁵ Тулмин С. Человеческое понимание. М., 1984. С. 36.

⁶⁶ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. СПб., 1996. С. 207.

Во время научной революции XVII века социокультурный идеал науки смещается от мудрости к власти. Целью классической науки становится рационалистическое знание, которое можно использовать для господства над природой и обществом. С точки зрения, например, **Т. Гоббса**, государство представляет собой большого искусственного человека — Левиафана. Он функционирует как механизм, или механическое соединение отдельных людей, сумма которых представляет колоссальную силу, подчинённую законам классической механики⁶⁷. Классическая парадигма социального знания, таким образом, формировалась под сильным влиянием классической физики, и неслучайно социология строилась по образцу естественных наук. Так, в частности, **О. Конт** утверждал, что социальные знания подчиняются законам, общим для всей действительности, и поэтому нет никаких специфических социальных законов. Методы социологического исследования должны быть точными, строгими, адекватными и соответствовать методологии естественных наук, причём социальные явления должны быть описаны не только в качественном, но и количественном аспектах. Особое значение предавалось такой методологической установке, как эмпирический сбор и систематизация данных.

Классическая социология основное внимание уделяла устойчивости, порядку, равновесию — словом, тем параметрам, которые характеризуют замкнутые социальные системы и линейные соотношения. Разумеется, эти методологические установки не соответствуют бурным социальным переменам современной эпохи. Однако классическая парадигма социального знания имеет внушительные научно-исследовательские традиции и успехи, и поэтому, конечно, очень трудно отказаться от многих принципов и установок, которые ещё недавно давали позитивный результат.

Согласно классической парадигме, социальная история развивается линейно, поступательно, безальтернативно и определяется объективными факторами, которые играют доминирующую роль, хотя субъективный фактор полностью не исключается из структуры исторического процесса. В ходе исследования социума преобладает поиск стабильности, равновесия, замкнутости, социального порядка и прогресса. В качестве предмета исследования признаются общие, устойчивые, повторяющиеся процессы и явления в обществе. При таком подходе классическая социология абстрагируется от многих сложных общественных явлений и процессов, особенно хаотических, так как их очень трудно или вообще невозможно изучать в количественном аспекте.

Классическая парадигма предполагает определённые методологические принципы: объективизм, всеобщий детерминизм, монизм, универсализм. Так, содержание объективизма выражается в признании существования независимых от человека законов развития общества и истории. Всеобщий детерминизм утверждает господство причинно-следственных связей, которые обуславливают понимание социума как целостного, законченного образования, подчинённого объективным социальным законам. Монизм признает действие, как правило, какого-нибудь одного доминирующего фактора социально-исторического развития. Наконец, универсализм проявляется в стремлении создать всеобщие модели и схемы исторического развития, пригодные для всех времён и народов.

Наиболее полно и отчётливо классическая парадигма социального знания была представлена **позитивизмом**, который провозгласил фундаментальный тезис о единстве метода всех наук. В частности, позитивистский подход основывается на послышке о единообразии, повторяемости и исчислении элементов, которые служат основой социальных процессов и явлений. Позитивизм в общественном знании ориентируется прежде всего на количественные и статистические методы исследования, построение абстрактных моделей, использование эмпирических методов естественных наук, линейность, объективность, редукционизм и т. д. По мнению **Э. Дюркгейма**, «первое и основное правило состоит в том, что социальные факты нужно рас-

⁶⁷ Гоббс Т. Соч. В 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 6.

сма­три­вать как вещи»⁶⁸. Классическая социология изучает социальные факты объективно, как нечто данное извне и, следовательно, независимое, от­де­лён­ное в сво­ём су­щес­т­во­ва­нии от ис­сле­до­ва­те­ля. «Социальным фактом, — по определению Э. Дюркгейма, — является всякий способ действия, устоявшийся или нет, способный оказывать на индивида внешнее принуждение... имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений»⁶⁹. Поэтому общество, которое существует как совокупность социальных фактов, как объективная социальная реальность особого рода, можно наблюдать, анализировать, измерять происходящие в нем изменения, сравнивать и прогнозировать его будущее развитие.

Одним из главных принципов позитивизма является постулат о чистой науке, свободной от философских и мировоззренческих ценностей. Социальные науки провозглашаются аксиологически нейтральными, при этом морально-этические вопросы человеческого бытия специально исключаются из эпистемологического дискурса. Позитивизм, игнорируя социальную философию и этику, абсолютизирует фактологические исследования, в которых явно преобладают модели и методы точных наук. В конечном счёте классическая парадигма социального знания, несмотря на её значительные успехи, оказалась весьма упрощённой и односторонней. Выяснилось, например, что нельзя раскрыть аутентичное содержание социокультурных явлений и событий, если абсолютизировать формально-логические методы и эмпирические исследования, поскольку игнорируются смысловые и ценностные аспекты социальных проблем. В этом случае позитивистский подход, в том числе сциентизм, квантификация и математизация, может привести к упрощённой замене реальной социальной жизни компьютерными имитациями и виртуальными абстракциями.

Методологический кризис **ньютоно-картезианской парадигмы** поколебал позиции механистического детерминизма в общенаучном мышлении, хотя интенции механицизма продолжают оказывать влияние на социальные и гуманитарные науки. Тем не менее кризис классической рациональности вполне очевиден, и изменения в современной науке характеризуются прежде всего сдвигом от механистического подхода классической науки к холистической парадигме, наиболее адекватно воплощённой в синергетике. «Классический детерминизм, столь успешно служивший науке несколько столетий, исходил из своеобразного постулата об однородности мира, из того, что настоящее похоже по своей структуре, характеру взаимосвязи на прошлое и даже на будущее. Такое представление лишает возможностей становления, творения, появления новых качеств. На фоне современных идей о самоорганизации пересматриваются границы применимости не только классических, но ряда квантово-механических представлений о мире»⁷⁰.

В конце XX века социокультурная и гуманитарная роль науки становится остро проблематичной, так как развитие современной цивилизации подошло к критической черте. По мнению **Н. Н. Моисеева**, «...мы снова оказались на пороге новой бифуркации — новой катастрофической перестройки эволюции человечества»⁷¹. Прежде всего об этом свидетельствует возникновение во второй половине XX века глобальных проблем. Беспрецедентным экзистенциальным риском нашего времени является общепланетарный экологический кризис, несущий в себе глобальную угрозу для социобиологического выживания человеческого рода. Следовательно, установка классического естествознания, будто природа — беспредельный резервуар ресурсов для человеческой практики, оказалась в итоге научно несостоятельной.

⁶⁸ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. М., 1993. С. 40.

⁶⁹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. С. 39.

⁷⁰ Делокаров К. Х. Рационализм и социосинергетика // Общественные науки и современность. 1997. №1. С. 118.

⁷¹ Моисеев Н. Н. Идеи естествознания в гуманитарной науке // Человек. 1992. №2. С. 11.

Кризис техногенной цивилизации сопровождается радикальной критикой классического рационализма. «Современный кризис идей рациональности, — писал **В. С. Швырёв**, — это, конечно, кризис классических представлений о рациональности. Он выступает как симптом более общего и глубокого кризиса идейно-мировоззренческих основ классического сознания и обусловлен потерей ясных и чётких идейно-концептуальных ориентиров, которыми характеризовались классическое сознание вообще и классическая интерпретация рациональности в частности»⁷². Таким образом, классический рационализм как основа ньютоново-картезианской парадигмы исчерпал себя в конце XX века как в идейно-теоретическом, так и прикладном отношении, тем более что до сих пор наука и техника применяются в основном для утилитарных целей, опасных, губительных и антиэкологических. С точки зрения **Дж. Реале** и **Д. Антисери**, «механическая интерпретативная модель с простыми теоретическими элементами и техническим инструментарием стала мостом от теории к практической переделке мира»⁷³, что привело в конце концов к общепланетарному экологическому кризису.

Классическая парадигма общественнознания оказала существенное влияние на содержание европейского проекта модерна, который сформировался в период Нового времени, хотя модернистские интенции были уже свойственны эпохе Возрождения. Философия Ренессанса инициировала торжество индивидуализма и технологическое отношение к природе и обществу. «Модернистское сознание выступало внутренне целостным, непротиворечивым и последовательным: оно вынашивало проект преобразования всего мира и для всех людей. <...> Либералы, социал-демократы и коммунисты спорили о наиболее эффективных путях преобразования мира — путём научно-технического прогресса, постепенных социальных реформ или радикальных политических революций, — но были едины в своей вере в бесконечный универсальный прогресс»⁷⁴.

Марксизм разделял иллюзии классического рационализма и, в сущности, был лишь радикальной конкурирующей версией модернистского проекта, направленного к установлению социального равенства и справедливости, что свойственно и капитализму, и социализму, хотя с различными идеологическими акцентами. «Во второй половине XIX века, — пишет **Л. Г. Ионин**, — открытие социального неравенства и требование равенства были осмыслены как часть грандиозного духовного переворота того времени, положившего начало новой культурной эпохе — эпохе модерна»⁷⁵. Западный модерн провозгласил принципы всеобщей свободы и равенства. Однако воплощение в жизнь этих абстрактных притягательных идей столкнулось с непредвиденными трудностями в разных обществах. Как показывает опыт истории, существует метафизическое противоречие между универсальными правами и свободами человека, с одной стороны, и реальным состоянием конкретного общества с бедными и богатыми, подчинёнными и начальниками — с другой. Современная демократия, рекламируемая как наиболее яркий и типичный знак модерна, постоянно попадает в ситуацию саморазоблачения, поскольку абстрактные права и свободы не соответствуют повседневной практике их осуществления. Особенно трудные проблемы возникают с реализацией концепции равенства: природа и социум непрерывно порождают неравенство, хотя социальное государство заявляет о своём намерении гарантировать равные возможности для всех. В результате этого глубинного противоречия возник марксизм, и критика концепции прав человека стала неотъемлемой частью марксистской доктрины. Марксизм изначально был ориентирован на социалистическую революцию как альтернативу формальной демократии и рыночной экономике. По мнению **Э. Фромма**, «цель Маркса состояла в духовной эмансипации человека, в освобождении

⁷² Швырев В. С. Рациональность в современной культуре // Общественные науки и современность. 1997. №1. С. 106.

⁷³ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. С. 208.

⁷⁴ Панарин А. С. Политология. М., 2000. С. 296.

⁷⁵ Ионин Л. Г. Социология культуры. М., 1996. С. 235.

его от уз экономической зависимости, в восстановлении его личностной целостности, которая должна была помочь ему отыскать путь к единению с природой и другими людьми. Философия Маркса на нерелигиозном языке означала новый радикальный шаг вперёд по пути пророческого мессианства, нацеленного на полное осуществление индивидуализма, то есть той цели, которой руководствовало все западное общественное мнение со времён Возрождения и Реформации...»⁷⁶. Таким образом, несмотря на идеологические нюансы, марксизм весьма ярко артикулирует идею социального равенства и наиболее революционный вариант модернизма — индустриальный социализм. Более того, в СССР и других странах мира была предпринята грандиозная попытка реализовать проект модерна и тем самым разрешить исторический конфликт между абстрактными правами и свободами и реальным социальным неравенством, характерным для капиталистической системы.

Однако в конце XX столетия неожиданно произошёл исторический крах марксистского эксперимента и, следовательно, универсальной теории научного социализма, которая в известной мере является интеллектуальным продуктом классического рационализма и дискурса Просвещения. В частности, **М. Хоркхаймер** и **Т. Адорно** отмечают: «...несмотря на то, что и сегодня полностью просвещённая земля живёт под знаком торжествующего зла, Просвещение пропагандировало постоянное развитие мышления в самом широком смысле, всегда преследовало цель вырвать людей из состояния страха и превратить их в хозяев своей судьбы... Программой просветителей было избавление мира от чар; они намеревались развеять мифы и с помощью научных знаний полностью изменить человеческое воображение»⁷⁷. В наше время привлекательные идеи прогрессистской веры оказались проблематичными, так как проект модернизации человеческой цивилизации, инспирированный европейским модерном, порождает множество экологических и социальных проблем, актуализируя синергетические принципы самоорганизации природного и социокультурного миров. Так, например, марксизм как радикальный вариант модерна претерпел в своей трагически противоречивой истории глубокие идеологические метаморфозы и был канонизирован в качестве абсолютной науки, способной познать объективные законы и природы, и общества, и мышления. Однако марксистская теория, претендуя на единственную и исключительную истину, по иронии истории столкнулась с принципиальной ограниченностью своего мессианского притязания на монополию научного (квазирелигиозного) пророчества, потому что «мир, в котором истина одна, а заблуждений много, прекратил своё существование»⁷⁸. Тем не менее классическая парадигма социального знания и, значит, классический детерминизм оказали существенное влияние на марксистскую теорию, которая приобрела статус непреложного ортодоксального учения. «Освобождаясь от марксистского принуждения историческим детерминизмом, — отмечает **П. Козловски**, — новейшая история Европы доказывает, что в основе марксизма лежит исторический миф, который не может претендовать на научность и недостаточен даже как миф. Миф марксизма-ленинизма — это не просто миф, а фальшивый миф, поскольку в нем отсутствует свобода и личность человека»⁷⁹.

В этой ситуации вопрос о принципах и научной эффективности классической рациональности вообще и марксистской теории в частности приобретает дискуссионное значение. Ведь социалистический эксперимент осуществлялся по рационалистическому проекту, сконструированному в соответствии с марксистско-ленинской доктриной, основанной на трудах **К. Маркса** и **В. И. Ленина**. Действительно, марксизм выступал не только как философия или

⁷⁶ Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 377.

⁷⁷ Цит. по: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. Новое время. С. 455.

⁷⁸ Федотова В. Г. Классическое и неклассическое в социальном познании // Общественные науки и современность. 1992. №4. С. 51.

⁷⁹ Козловски П. Прощание с марксизмом-ленинизмом: О логике перехода от развитого социализма к этическому и демократическому капитализму: Очерки персональной философии. СПб., 1997. С. 20.

диалектика, но и прежде всего как универсальная наука, которая пыталась доказать неизбежность гибели капиталистического строя и победы социализма в соответствии с неумолимыми законами исторического развития. Марксистская доктрина провозглашала себя единственно научной теорией, способной познать объективные закономерности развития и смены общественно-экономических формаций. Марксизм, бесспорно, был кульминацией классической парадигмы социальных наук. «Вместе с тем, — писал **Э. Геллнер**, — он разоблачал моральные компромиссы современного ему общества и выступал с проектом нового общественного строя, избавленного от эксплуатации, угнетения и неравенства и одновременно абсолютно свободного. Таким образом, одно и то же учение удовлетворяло как мессианским устремлениям к достижению совершенного мира, гармоничного общества, к рождению нового человека, живущего в мире с самим собой, так и желанию не отставать от ученых западных соседей»⁸⁰. Марксизм руководствовался сциентистскими установками классического рационализма и притязал на абсолютное знание, с тем чтобы революционная вера имела непререкаемый авторитет науки. В свою очередь такая наука/вера могла легитимировать политическую борьбу партии и масс за реализацию радикальной версии модернистского проекта. Знание законов исторического развития, по **К. Марксу**, давало возможность не только понимать прошлое и настоящее, но и предсказывать будущее. «Материалистический миф включает в себя исторический детерминизм, который с необходимостью приводит к бесклассовому обществу. Марксисты воображают некую историческую необходимость, которая сама по себе реализует смысл истории»⁸¹.

Крах реального коммунизма и системный кризис российского общества сегодня многими интерпретируется как бесспорное свидетельство научной несостоятельности марксизма, хотя он является лишь частью классической парадигмы социального знания. Известно, что непредвиденная бифуркация сокрушила государственный социализм в СССР и тем самым опровергла фундаментальную догму о марксизме-ленинизме как единственно верном учении, объясняющем любые социальные процессы и явления. Более вероятно, что в политико-символическом аспекте «функцией диалектико-материалистического фундамента было, скорее, даже обоснование теории авангарда и легитимация выводимого из неё господства коммунистической партии. Философия истории и абсолютное знание марксизма имели непосредственно политические следствия, оправдывая прогрессистские притязания группы, обладающей якобы самым прогрессивным сознанием, — авангарда»⁸².

После Октябрьской революции наша страна, пытаясь осуществить модернистский проект в марксистском варианте, делает грандиозный рывок, чтобы воплотить его в жизнь. Именно индустриальный социализм становится ответом советской системы на вызов модернизации, который предельно обостряется в результате глобальной конфронтации социализма и капитализма. СССР был историческим лидером марксистского социализма, и «его существование представляло собой более чем полувековую гигантскую попытку модернизации в условиях социалистической системы»⁸³. В невероятно сложное историческое время советская модель индустриального социализма продемонстрировала колоссальные достижения, но ценой чудовищного насилия и подавления личности.

Исключительно важную роль в истории социалистической модернизации играла марксистско-ленинская доктрина. «Советизм нашёл в марксизме концептуальный инструментарий, необходимый для обеспечения легитимной монополии на манипулирование политическими речами и действиями... Популистский сциентизм, каким он себя представляет, обеспечивает Партии две конвергентные формы легитимности: марксистская доктрина как абсолютная

⁸⁰ Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 1995. С. 45.

⁸¹ Арон Р. Мнимый марксизм. М., 1993. С. 60.

⁸² Козловски П. Указ. соч. С. 20.

⁸³ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе) / пер. с англ. М., 1994. С. 223.

наука о социальном мире дает тем, кто является её хранителями и официальными поручителями, возможность занять такую абсолютную точку зрения, которая является одновременно точкой зрения науки и точкой зрения пролетариата»⁸⁴. Действительно, с помощью квазинаучных марксистских догм, редуцированных к популярным идеологическим мифам, партия наделила себя абсолютной политической и символической властью, которая позволяла оправдывать насильственную практику коммунистического режима непререкаемыми максимами марксизма-ленинизма. По сути, ортодоксальная социалистическая идеология выступала в качестве одного из структурообразующих элементов советской системы. Являясь квинтэссенцией коммунистической доктрины, марксизм функционировал в идеократическом государстве и как социальная мифология, и как научная теория.

Вместе с тем, как оказалось, в рамках марксистской теории общественно-экономических формаций невозможно понять катастрофу коммунизма и СССР, которая, несомненно, явилась одним из самых неожиданных и поразительных событий в новейшую эпоху. Поэтому российское общество испытывает острую потребность в глубоком самопознании, новом творческом осмыслении драматического опыта отечественной истории, особенно на рубеже XX—XXI вв. Именно в этот период произошла катастрофическая перестройка советской системы и выход российского социума на новую структуру-аттрактор (капитализм/рынок).

Конечно, крах реального социализма серьёзно девальвировал диалектический и исторический материализм, который был методологической основой социальных и гуманитарных наук. В наше время преобладает тенденция к категорическому отрицанию марксизма, поскольку это отвечает не только современной политической и научной конъюнктуре, но и интеллектуальным интенциям постмодернизма, который принципиально отвергает теоретические макросистемы и универсальные истины. Кроме того, в идеологическом поле предвзятая интерпретация марксистской концепции приносит ангажированным критикам определенные символические дивиденды. Ориентируясь на западные капиталистические ценности, они с пафосом постулируют инверсионную идею о том, что «марксизм умер», и вместе с Западом провозглашают глобальный триумф либерализма и конец истории⁸⁵. Однако ирония истории как раз и заключается в том, что методологическое мышление современных либеральных реформаторов в России, по существу, не отличается от коммунистического, поскольку и либералы, и коммунисты проповедуют философию политического авангарда, обладающего исключительным правом на радикальную модернизацию мира, хотя и с разными идеологическими лозунгами.

Тем не менее критика системы идей К. Маркса, претендующей на макротеоретическое представление о социальном мире, вовсе не означает, что надо «оправдывать тех, кто, как на Востоке, так и на Западе, торопится вместе с марксизмом выплеснуть и его научность, и его рационализм»⁸⁶. Более того, сегодня недостаточно просто корректно констатировать, что марксизм представляет собой не только идеологический, но и научный феномен. Проблема социальных изменений, артикулированная К. Марксом, приобретает на фоне системного кризиса в России не только теоретическое, но и практическое значение. Для позитивных результатов модернизации нашей страны совершенно недостаточно только провозгласить лозунг о смерти марксизма и заменить его по инверсионной логике либеральной мифологией. Весьма проблематично, что либерализм в российских условиях (климат, пространство, геополитика) сумеет дать адекватный ответ на вызов третьего тысячелетия — глобальный экологический кризис, инспирированный гедонистической философией массового потребления.

⁸⁴ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 317.

⁸⁵ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. №3.

⁸⁶ Бурдьё П. Социология политики. С. 317.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.